ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА
(С)НЕЖНЫЙ
МАГ
ДЛЯ БЕГЛЯНКИ

Татьяна Серганова

(С)Нежный маг для беглянки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69162790
SelfPub; 2023

Аннотация

Кто бы мог подумать, что обычная игра может разрушить жизнь и перевернуть все с ног на голову!

Я всегда старалась быть в тени, тщательно оберегая свои тайны. Но предновогодняя игра с судьбой все изменила. Моим заданием стало пригласить на танец одного из высокомерных и опасных студентов ледяных чертогов.

Проще не придумаешь!

Я выбрала самого безопасного из них. Мне так казалось. Это лишь начало приключений, которых я не просила.

Содержание

Часть I. Студентка. Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	38
Глава 6	48
Глава 7	57
Глава 8	65
Глава 9	72
Глава 10	82
Глава 11	90
Глава 12	108
Глава 13	124
Часть II. Крепость-град. Глава 1	132
Глава 2	139
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Татьяна Серганова
(С)Нежный маг для беглянки

Часть I. Студентка. Глава 1

– Итак, продолжим? – громко поинтересовалась Элесса, доставая из огромной магической шляпы, контуры которой мягко светились светло-розовым, очередную безделушку и демонстрируя ее нам.

В руках старосты обнаружилось недорогое серебряное колечко с крохотным голубым камушком. Кажется, оно принадлежало Виргинии Эббот.

Сидя в своем уголке за самой дальней партой огромной аудитории, я поискала взглядом сокурсницу. В такой толпе сделать это оказалось непросто. Пусть аудитория и была большой, но сегодня, на ежегодной обязательной игре с судьбой, нас собралось человек двести. Сейчас все сидели притихшие и встревоженные. Никто не хотел стать очередной мишенью для шуток и издевательств, которые непременно последуют за выбором судьбы.

– Что должен будет сделать этот чижик? – широко улыбнулась Элесса, обращаясь к выпускнице факультета ораку-

лов, которая сидела перед ней с завязанными глазами.

Чижиками традиционно называли студентов нашей альма-матер, которая уже три столетия носила гордое имя Чарнийского Института Живительного Искусства и Колдовства. Как раз от аббревиатуры ЧИЖИиК и получилось наше общее прозвище.

– Этот чижик, – замогильным тоном протянула будущая провидица, – должен в последний учебный день этого года, на последнем уроке… забраться на преподавательский стол и станцевать!

Я едва слышно хмыкнула. Ну вот. Опять стол преподавателя и танец. Каждый раз одно и то же. Чуть раньше Фабу Гардери, студенту третьего курса, досталось задание подлить вызывающее икоту снадобье в чай профессора Кварга – весьма вредного дядечки, который уже лет сто, не меньше, преподавал историю «Тридцати государств и теневой завесы». Никакой фантазии и оригинальности. Неужели так сложно придумать что-нибудь новенькое?

– Отлично! – рассмеялась староста, поднимая колечко над головой.

Спустя миг оно сорвалось с девичьих пальцев и, медленно поднявшись вверх, засияло розовым. С этого момента задание считалось магически закрепленным, и Виргиния не могла от него отказаться, даже если бы очень захотела.

Наконец сияние погасло, и кольцо поплыло в сторону владелицы, которой ничего не оставалось, как забрать его и го-

товиться к позорному танцу на преподавательском столе.

Будь я на ее месте, выбрала бы профессора Файнс, которая только недавно начала преподавать в академии основы домашних заклинаний и еще помнила, что такое игры с судьбой. С ней было больше шансов обойтись замечанием, а не исправительными работами на все новогодние каникулы.

Как и все остальные сокурсники с факультета Общей магии, я уже четвертый год вынуждена была участвовать в этом безобразии. Мало того, нам надлежало изображать восторг и радость, наблюдая за унизительными заданиями и несчастными, которым выпала сомнительная честь их выполнять. Честно признаться, я не понимала эту традицию, да и не хотела понимать.

Слава Богам и духам, это происходило в последний раз. Уже через полгода меня ждали практика в дальней деревушке, итоговые экзамены, диплом об окончании института и свобода. Но самое главное – мое совершеннолетие!

– У нас остался последний чижик! – пропела Элесса.

Похоже, она оставалась единственной, кто получал наслаждение от сего действа. И неудивительно: староста-то свою вещь в шляпу не опускала, а потому не боялась унизительного задания.

– Пятый! – объявила она, запуская руку в безразмерную шляпу.

Немного повозившись, Элесса достала из нее новый предмет. Металлическую заколку в виде распустившегося бутона

темно-бордовой розы. Мою заколку.

– Что должен будет сделать этот чижик? – с трудом сдерживая волнение, спросила она.

А потом взглядом быстро отыскала меня в углу и широко улыбнулась, даже не пытаясь скрыть торжества. Если бы я не знала, что смухлевать в игре с судьбой невозможно, то решила бы, будто староста специально так подстроила, чтобы досадить мне.

– Этот чижик… – начала будущая провидица и внезапно замолчала.

Такого раньше не случалось. Обычно приглашенные оракулы старались как можно быстрее избавиться от всего этого и уйти. Но сейчас явно что-то пошло не так. Тишина длилась вот уже минуту, заставляя нервничать. Даже Элесса перестала улыбаться, с недоумением уставившись на помощницу, которая, по всей видимости, впала в транс.

– Ну? В чем дело? – не выдержав, поторопила староста и даже двинула ее локтем в попытке привести в чувство.

Девушка дернулась, словно очнулась и неожиданно выдала:

– Этот чижик должна пригласить на вальс Снежной Властительницы одного из студентов Арбарха!

Я прикрыла глаза, стараясь не выдать свои чувства.

Студенты Арбарха – высокородные, высокомерные, хладнокровные и безэмоциональные – каждый год приезжали в Чарнийский институт на три зимних месяца, проходили об-

щее обучение и возвращались в свои Ледяные чертоги. Между собой мы называли их зимородки. Рожденные зимой. Даже их форма расцветкой напоминала эту маленькую юркую птичку: бирюзовый камзол с белой окантовкой и темно-коричневый с рыжиной шейный платок.

И вот одного из этих отмороженных мне следовало вытащить на танец Властительницы. Тот самый, особенный танец, когда за пару минут до наступления нового года девушка имела право пригласить любого, а тот не смел ей отказать.

До сегодняшнего дня никто и никогда не приглашал зимородков. Наши студенты вообще старались держаться от них подальше. Пусть мирный договор Чарнийское королевство и воинственный Арбарх заключили лет тридцать назад, но напряжение осталось. Как и недоверие. Слишком свежи были для обеих сторон воспоминания о кровопролитной бойне в ущелье Забвения.

Открыв глаза, я увидела, как под взглядом двух сотен студенток заколка мягко плывет через весь зал прямо ко мне.

– Поздравляю, Кайра! – в полной тишине проговорила Элесса. – Тебе досталось самое удивительное задание. Кажется, судьба благоволит тебе.

«Э, если бы… если бы…» – мысленно покачала я головой.

Я уже давно не верила ни в судьбу, ни в ее благословение, ни в удачу. Жизнь научила, что надеяться стоит лишь на себя. Не сидеть, сложив лапки, и ожидать спасения, а бороться, из кожи вон лезть, если это понадобится, и выживать.

Поэтому задание оракула я восприняла как еще одно препятствие к своему «долго и счастливо». Хотелось надеяться, что оно будет последним.

Глава 2

Аудиторию я покинула одной из первых. Делиться с кем-то и тем более обсуждать возникшую ситуацию я не собиралась. Так уж вышло, что друзей у меня не имелось. Впрочем, как и подруг. Минуло четыре года учебы, а я так и осталась одиночкой. И меня это более чем устраивало.

В свое время я изрядно постаралась, чтобы добиться славы замкнутой, нелюдимой, поистине невыносимой особы, от которой лучше держаться подальше. Конечно, поначалу девочки старались выпытать у меня что-нибудь. Как минимум узнать, откуда я приехала, почему ректор разрешил мне поступить сразу на второй курс и кто мои родители. Особенно усердствовали соседки по комнате, но нарвавшись на не слишком любезные ответы и холодное молчание, бросили это занятие.

Я не хотела дружить. Ни с кем. Меня интересовала одна лишь учеба. К тому же существовала тайна, которую я отчаянно стремилась сберечь от всех.

«Всего полгода. Мне осталось продержаться полгода, и я буду свободна. И какой-то жалкий танец с зимородком не помешает мне достигнуть желаемого», – пообещала я себе.

Из аудитории я направилась прямиком в столовую. Отличные оценки и зацикленность на учебе имели свои плюсы – я получала повышенную стипендию и находилась на пол-

ном обеспечении института, что включало в себя и трехразовое питание.

– Как прошла очередная игра с судьбой? – полюбопытствовала Фэнна, накладывая мне рассыпчатую кашу, которую щедро полила мясной подливкой с крупными кусочками овощей.

Девушка вот уже два года работала в столовой и являлась единственной, с кем я более-менее тесно общалась. Наверное, дело было в том, что она никогда не интересовалась моим прошлым, не спрашивала о будущем и вообще не лезла в душу, ограничиваясь парой фраз в день. Ну и конечно же Фэнна была в курсе ежегодной забавы нашего факультета и неприятностей, которые та приносила несчастным, кому не повезло на этот раз. Теперь в их число попала и я.

– Как всегда, практически ничего нового, – положив на поднос пару кусочков ржаного хлеба, отозвалась я. – Все те же глупые идеи.

– Станцевать на столе и подсунуть проклятие вечного чиха одному из преподавателей? – тихо рассмеялась Фэнна, сморщив курносый нос, усыпанный золотистыми веснушками, которые в зимнее время года слегка побледнели.

– Вроде того.

Поставив на поднос стакан с компотом и блюдце с ароматным яблочным пирогом, я дежурно улыбнулась Фэнне и направилась к своему столику.

Да, я обзавелась собственным столиком. Негласно, разу-

меется. Однако он все равно считался моим, и за него больше никто не садился. Он располагался чуть поодаль от остальных, у стены, практически в самом углу. Рядом не имелось ни окон, ни иных достопримечательностей. Серо, уныло и одиноко. Все как я любила. А еще с этого места открывался обзор на всю столовую и оба выхода. Для меня было очень важно видеть, кто входит и заходит.

Прошло четыре года, а я все еще боялась, что правда откроется и меня… поймают. Особенно сейчас, когда до победы осталось буквально рукой подать. Я ни секунды не сомневалась, что меня ищут. Сейчас особенно тщательно. Слишком многое было поставлено на кон.

Я уселась на скрипучий стул, разгрузила поднос на стол и принялась есть, продолжая настороженно зыркать по сторонам.

Спустя несколько минут столовая начала постепенно заполняться студентами. Одной из первых явилась Элесса в компании закадычных подруг. Она вообще любила быть первой. Везде и во всем. Первая красавица факультета, первая умница и подлиза, которую обожали все учителя, дочь богатого вельможи, носительница дара и обладательница довольно внушительного приданного.

К тому же она чуть ли не с рождения планировала стать старостой факультета. Элесса была уверена, что эта привилегия принадлежит исключительно ей и никак иначе. Проблема заключалась в том, что девушка стала ей лишь после мо-

его отказа, ведь по давно сложившейся традиции старостой назначали лучшего студента старших курсов. К сильнейшему разочарованию Элессы, лучшей была я. Всегда. Соответственно, эта честь выпала мне. Вот только я столь заманчивое предложение не приняла. По той же самой причине, по которой не заводила друзей – не хотела привлекать лишнее внимание. Так Элесса и получила свое назначение. Однако подобного унижения она не забыла. И явно не простила.

Обычно староста меня игнорировала, предпочитая презрительно кривить лицо, шептаться с подружками за спиной, бросая на меня красноречивые взгляды, и высокомерно задирать нос. Но сейчас она явно решила изменить своим принципам. Набрав поднос какой-то зелени и нежирного мяса, Элесса что-то сказала своим подружкам и двинулась к моему столику.

– Разрешишь присесть? – проворковала она и, не дожидаясь ответа, устроилась на соседнем стуле.

– Я вроде не разрешала, – покосившись на старосту, заметила я.

– Открою тебе секрет, Кайра: этот стол не твой, как и стул, столовая тебе тоже не принадлежит. Да и я не та, кто будет тебе подчиняться, – продолжая мило улыбаться, заявила Элесса.

– Тогда зачем спрашивала?

– Вежливость и правила приличия. Очевидно, ты понятия не имеешь об этикете.

– Наверное, ты забыла, но именно по этикету я единственная, кто получил зачет автоматом, – напомнила я.

Язык чесался добавить, что из всего потока только я с первого раза сдала свод правил Эрийского полуострова – крайне сложную тему, поскольку эрийцы придавали огромное значение ритуальным танцам с бубном и песнопениям вокруг костра, а студентам волей-неволей приходилось все это демонстрировать.

Кстати, здесь я обладала серьезным преимуществом: когда-то давно сама эрийская принцесса учила меня тонкостям придворного этикета. Впрочем, об этом я никому сообщать не собиралась. Вряд ли вредная Кайра Харрт из дальней горной провинции королевства Айгер могла иметь такие знакомства.

– Ну конечно, – поморщилась Элесса, которая сдала эрийский свод правил лишь с третьего раза.

– Так что тебе понадобилось? – отпив глоток компота из сухофруктов, поинтересовалась я.

– Хотела напомнить, что заколка заколдована, и ты приносила клятву, против которой не сможешь пойти. Так что задание судьбы ты обязана исполнить.

– Мне это известно. Все?

– А бал уже завтра.

– Это мне тоже известно.

– Не сбежишь? – с невинным выражением лица уточнила Элесса.

На традиционном балу по случаю Нового года я присутствовала лишь номинально. То есть дожидалась полуночи, хлопала ректору, который выступал сразу после боя часов, и уходила в комнату. У меня даже платья не было, я приходила на праздник в обычной юбке и блузке, наскоро завязав волосы в хвост.

– Чего тебе надо? – повторила я, уже не так любезно, как прежде.

Элесса начала надоедать, как и ее излишний интерес ко мне.

– Ты уже выбрала зимородка для выполнения задания? – лениво осведомилась она и захрустела салатиком.

Староста словно предчувствовала, ведь сразу после ее вопроса в столовую практически строем вошли с десяток магов. Они были словно на подбор высокие, стройные, широкоплечие, красивые и, как сама зима, равнодушные. Все как один смуглые и светлоглазые, в одинаковой форме. Различался лишь цвет волос, но и здесь большинство обладало светлой шевелюрой, просто одни могли похвастаться пепельным оттенком, другие легкой рыжиной, а третьи – золотистыми бликами.

Хотя в стане зимородков затесался-таки один брюнет. Почему-то он привлек мое внимание. Может, все дело в контрасте? На фоне темной кожи и волос серые глаза вызывали ассоциации с грозовым небом. И почему-то именно этот грозовой взгляд я частенько ловила на себе. Обычно зимо-

родки игнорировали местных студентов, общаясь своим тесным коллективом, и на все три месяца с головой погружались в боевую практику. А этот… приковывал к себе внимание, смотрел странно, даже тревожно, и молчал.

– Ты говоришь так, будто это важно, – заметила я, отводя глаза.

Зимородки молча набрали еды, взяли подносы и ушли за дальний столик у высокого окна, украшенного ярким витражом с изображением сидящей на камне у озера рыжеволосой русалки.

– А вдруг потанцуешь с ним, он влюбится, женится и увезет к себе за Ледяные чертоги? – Элесса громко захохотала, радуясь своей шутке. – Самое то для такой, как ты.

– Это какой же? – прищурилась я, откладывая в сторону вилку.

– Безродной девчонке из Хлопушков. Так ведь называется твой городок?

– Лопушки, – равнодушно поправила я.

А Элесса вдруг наклонилась ко мне, хищно улыбнулась и едва слышно прошипела:

– Я ведь кое-что знаю, Харрт.

– И что же?

– Мне сегодня пришло одно интересное письмо. Ответ на запрос. Оказывается, в горной провинции королевства Айгер, в тех самых Лопушках, никто ничего не слышал о Кайре Харрт. И бургомистром там назначен не твой отец!

Выяснила все-таки! Я понимала: моя легенда далека от идеала, рано или поздно кто-нибудь догадается, что я не та, за кого себя выдаю, но все равно надеялась продержаться.

– И что? – спокойно спросила я, ничем не выдавая своих страхов и сомнений.

Такое равнодушие и спокойствие нашей старосте пришлись не по вкусу. Она явно рассчитывала на иную реакцию. Наверняка собиралась меня шантажировать этим знанием, издеваться и запугивать.

– А я вот возьму это письмо, все доказательства твоего обмана и пойду к ректору. Уверена, ему будет любопытно узнать правду.

– Не думаю. – Я отломила кусочек яблочного пирога. – Ректор в курсе. Но ты можешь попробовать, если хочешь. Хотя… вряд ли ему понравится столь пристальный интерес к моей скромной персоне.

– Да кто ты такая? – сквозь зубы процедила Элесса, немного подрастеряв уверенность.

– Никто. Просто студентка. А ты слишком зациклилась на мне. Это не к добру. Попахивает одержимостью.

– Да пошла ты, – едва слышно рыкнула девушка, поднимаясь.

– Обязательно… но после тебя.

Элесса резко отвернулась и направилась к своим подружкам. Я же потянулась к стакану с компотом и вновь почувствовала на себе взгляд черноволосого зимородка. Рассеян-

но слушая своих товарищей, он внимательно наблюдал за мной.

Сердце невольно замерло, а по телу пробежался холодок.

«Вдруг этот сероглазый что-то знает? А если знает, то может выдать».

Поэтому я твердо решила ни в коем случае не приглашать на танец брюнета.

Глава 3

Водрузив поднос на специальный столик у входа, я отправилась прочь из столовой. Свернула налево и двинулась по широкому коридору с белыми колоннами, сплошь исписанными различными объявлениями, которые светились всеми цветами радуги. Узкие высокие окна выходили прямо на небольшую центральную площадь института. Летом здесь работал большой фонтан, в котором приветливо журчала вода и плавали волшебные золотые рыбки. Если дать им золотой, то можно было получить небольшое предсказание или нарваться на розыгрыш. У рыбок часто менялось настроение. Они могли наградить, а могли и с ног до головы залить водой. Сейчас же фонтан был закрыт и полностью засыпан белым пушистым снегом.

Не знаю, почему остановилась. Просто захотелось. Застыв у одного из окон, края которого покрывал легкий морозный узор, я выглянула наружу и принялась наблюдать за студентами, которые быстро шагали по вычищенным до булыжников дорожкам.

Дома мы тоже отмечали Новый год. Сначала непременно давали бал. Да такой, что собирались все-все-все. В новогодние праздники двери нашего дома всегда были открыты для гостей, неважно какого возраста, положения и достатка. Мы угощали всех, развлекали играми и танцами.

А ближе к полуночи всей семьей собирались у огромной елки, которая росла прямо посреди огромного зала в большой деревянной кадушке. Мы сами наряжали ее хрупкими хрустальными шарами, конфетами в хрустящих обертках, алыми лентами и разноцветными гирляндами.

Никто не знал, откуда пришла традиция в Новый год украшать именно ель, но вот уже пару-тройку столетий все жители тридцати государств делали так и никак иначе. Всем нравилось приносить в дом яркое вечнозеленое растение, вкусно пахнущее смолой и хвоей. Ну или хотя бы одну веточку. А еще украшать яркими игрушками и конфетами.

Сейчас от моей семьи почти ничего не осталось, и поэтому Новый год уже не воспринимался как праздник. Не хотелось украшать елку, дарить подарки и отсчитывать секунды до наступления заветного часа.

Раньше я обожала кататься на коньках, слетать на санках с горок и играть в снежки. Меня завораживали узоры инея на окнах, падающие с небес снежинки и щекочущий щеки легкий морозец. Теперь же я ненавидела зиму и новогодние праздники. Они отняли у меня все.

– О, а вот и ты! – раздался рядом со мной голос. А следом кто-то попытался по-хозяйски обнять меня за талию и притянуть к себе.

– Руки убери, – сухо велела я, ловко вывернувшись из навязчивых и нежеланных объятий.

К сожалению, изменить внешность до неузнаваемости я

не могла. Слишком много это требовало сил и энергии, а тратить их целых пять лет на поддержание легенды было просто невозможно. Впрочем, это не мешало мне подкорректировать кое-что, используя для этого подручные натуральные средства. С помощью сока травы альры я слегка изменила цвет волос, сделав его темнее. А крем на основе болотистой клушки делал мою кожу желтоватой и не очень симпатичной. Уродиной я не являлась, но и красавицей меня вряд ли кто-то назвал бы.

Однако все равно находились несчастные, которые пытались меня очаровать. Например, пара парней, которые решили за мой счет подправить свою успеваемость. Рассчитывали, что, соблазнив столь непривлекательную особу, смогут вертеть ей как захотят. Я довольно быстро им объяснила, что отношения меня не интересуют, влюбляться не планирую и вообще страстно желаю, чтобы меня составили в покое.

Хотя был один особо упертый, который слов не понимал.

– Кайра, выходит, тебе в этом году не повезло с заданием, – широко улыбаясь, произнес Лар.

Опираясь плечом о стену, он изо всех сил старался выглядеть уверенным в себе и успешным парнем, который по щелчку пальцев способен решить любую проблему. Выходило у него не очень. Лар был слишком темноволосым, высоким, долговязым и тощим, с длинными руками и ногами, худым лицом и слегка выпуклыми светло-карими глазами. В общем, совершенно не походил на мужчину, который может

что-то сделать. Тут главное, чтобы новых неприятностей не обрушил на мою голову.

– И что? – спросила я, продолжая шагать в направлении главного холла.

Именно оттуда начинался путь к подземному проходу, по которому я могла добраться до общежития факультета общей магии.

– Я могу помочь, – стараясь не отставать, заявил Лар.

– Станцуешь вместо меня с одним из зимородков? – хмыкнула я, даже не подумав остановиться.

Не сбавляя темпа, я ловко маневрировала между встречающимися по дороге студентами. Кто-то спешил в столовую, кто-то на лекции, а кто-то радовался предстоящим каникулам и торопился на улицу, чтобы купить в ближайших торговых рядах подарки друзьям и родным.

– Я мог бы что-нибудь сделать с заколкой… снять с нее заклинание.

Он все-таки вынудил меня остановиться. Застыв посреди коридора, я медленно обернулась. Наверное, следовало отойти в сторону, чтобы не мешать, но мне было не до этого.

– Ты с ума сошел? Напомнить тебе, что случилось с Бекки Ригс три года назад? Или Фэлли Сайлмонс в прошлом году? Они ведь тоже пытались снять заклинание со своих вещей. Одна покрылась бородавками, которые не смогли свести даже к выпускному балу, так и пошла на танцы с бородавкой посреди лба. А другая едва не ослепла. Полгода с палочкой

передвигалась.

– Уверен, я справлюсь, – проговорил Лар и даже руку к груди приложил.

– А я нет. И пробовать не стану. Оно того не стоит. В конце концов, это всего лишь танец. Спасибо за предложение, но нет.

Я продолжила путь, решив, что наш разговор окончен. Но не тут-то было.

– Кайра, подожди! – Лар вновь меня догнал. – А что ты делаешь на каникулах?

– То же, что и всегда, – выходя в холл, небрежно бросила я и повернулась в сторону ведущего к общежитию туннеля.

– Я тоже остаюсь здесь, не поеду к своим.

– Угу.

– Может… – парень замялся, но не отставал, последовав за мной в ярко освещенный проход, – мы с тобой…

– Нет.

Я даже дослушивать не стала. Любезной меня здесь никто не считал, поэтому и прикладывать усилия я не сочла нужным.

– Мы могли бы сходить в снежный парк, погулять на ярмарке, которая будет длиться еще семь дней, – не унимался Лар. – Ты любишь горячий сбитень и сладкие пирожки с яблоками и корицей?

Когда-то любила. А еще имбирные пряники и кексы с сухофруктами, которые мы с мамой пекли за пару недель до

праздника и, завернув в специальную бумагу, прятали в холодном шкафу.

– Не люблю. И гулять не буду. Поищи себе кого поинтереснее, Лар.

– От кого ты все время бежишь? – неожиданно выдал парень.

Наверное, он и сам не понял, насколько близко оказался к истине своим простым замечанием.

Я действительно бежала. Уже пятый год пыталась выжить любой ценой. И сейчас мне следовало вести себя особенно осторожно, иначе потеряю слишком многое.

– Я просто не хочу гулять. Смирись наконец-то.

Ускорив шаг, вскоре я попала в холл общежития. Кивнула коменданту и поспешила к лестнице.

Наша комната находилась на пятом этаже. Я делила ее с однокурсницами Витой и Эльмой, в сущности хорошими, добрыми и веселыми девчонками. Из них получились бы прекрасные подруги. Вот только не для меня. Слишком они были болтливыми и любопытными. Отчасти поэтому нормального общения у нас не получалось. Они все время пытались у меня что-то выведать, а я все больше замыкалась в себе, огрызаясь для порядка время от времени.

– Ой, Кайра пришла, – пролепетала темноглазая Вита, тряхнув золотистыми кудряшками. – Как ты?

– Отлично.

Я присела на свою кровать, расположенную в углу рядом

с общим шкафом.

– Ты действительно пригласишь одного из зимородков на танец? – подала голос синеглазая Эльма, обладательница длинной и толстой русой косы.

– Как будто у меня есть выбор.

Девчонки обменялись только им понятными взглядами.

– И тебе не страшно? – поинтересовалась кудрявая Вита.

– А почему мне должно быть страшно?

Я взяла с тумбочки один из томов по лечебной магии и, открыв оглавление, принялась искать нужную тему.

– Это же зимородок…

– Они там все ледышки бесчувственные и убийцы безжалостные! – выпалила Эльма, перебив подругу. – Кровожадные монстры.

– Кровожадные монстры выходят из темной завесы, – равнодушно возразила я. – А это просто маги. Они немного отличаются от нас привычками, правилами и уровнем магии и только.

– Смелая ты, – вздохнула Вита. – А я даже посмотреть на них боюсь. Холодом так и веет.

– Это предрассудки.

– Ты ж не отсюда, – понимающе протянула синеглазая Эльма, перебирая ленты на своей косе. – Королевство Айгер никогда не воевало с Ледяными чертогами.

– Оно вообще находится на другой стороне материка, – хмыкнула я.

– А нам приходилось встречаться с ними в бою. В битве у ущелья Забвения погиб мой дед.

– Думаю, в той бойне зимородки тоже лишились кого-то из родственников и много ужасов могут рассказать о чарнийских магах. Война – обоюдоострое оружие. В ней не бывает победителей. Все несут потери.

– Все равно они жуткие, – сказала Вита и вздрогнула, зябко поведя плечами.

– В любом случае, это просто танец. И только. Потанцую вальс Снежной Властительницы и уйду. Ничего не успеет случиться.

Только вот на душе было неспокойно. Я нутром чуяла, что кольцо вокруг меня сжимается. Четыре года тишины и покоя подходили к концу.

Глава 4

Утро началось как обычно. Я быстро позавтракала кашей с маслом. А небольшой слегка пережаренный пирожок с повидлом запила недавно вошедшим в моду напитком, что был весьма популярен на Эрийском полуострове и назывался кофий. Следом сбегала на короткие по случаю новогодних праздников пары. И пусть время сегодняшних занятий значительно сократили, но четверо несчастных чижиков успели выполнить условия своих заданий. Так и получилось, что отстрелялись все, кроме меня.

Виргия оказалась умной девушкой, и танец устроила на столе профессора Файнс. Та, конечно, объявила устный выговор, пожурила, но сильно зверствовать не стала.

А вот Фабу повезло меньше. Профессор Кварг, будучи опытным преподавателем, не раз становившимся объектом всевозможных розыгрышей, незаметно подлить вызывающее икоту снадобье в свою чашку не позволил. Да, парня отправили на беседу к декану, но свое задание он выполнил. Пусть и неудачно.

Двое других тоже справились.

Теперь дело оставалось за мной. И судя по тому, как во время обеда на меня косились сокурсники, этого представления и моего последующего падения ждали абсолютно все.

Перед новогодним вечером мои соседки долго крутились

возле зеркала, всячески прихорашивались и наряжались. Вита выбрала лимонно-желтое платье с блестками, а Эльма – нежно-голубое со снежинками. С уложенными в прически волосами и подчеркнутыми макияжем глазами обе выглядели очень красиво и празднично.

– Кайра, а ты почему не собираешься? – поинтересовалась Вита, взбивая свои золотистые кудри. – До начала осталось всего ничего.

– А я уже готова, – отозвалась я, продолжая лежать на кровати и читать томик со старшими заклинаниями.

Девчонки замерли и недоуменно переглянулись.

– Но ты же… в форме, – пробормотала Эльма.

– Угу, – не отрываясь от учебника, подтвердила я.

– Но… а платье. Нужно ведь платье!

– У меня его нет.

– Хочешь, я одолжу тебе свое? У нас вроде один размер, – тут же предложила Вита, бросаясь к шкафу. – У меня есть платье приятного персикового цвета. Тебе должно подойти.

– Мы поможем сделать прическу и макияж, – поддержала подругу Эльма.

– Спасибо, но не надо, – перебила я, откладывая учебник в сторону и присаживаясь. – Я не собираюсь надевать платье и делать прическу.

– Но ведь сегодня новогодний бал! – воскликнула Вита, вытаращив на меня темно-карие глаза, чем-то напоминающие две крупные спелые черешни.

– И что? На три предыдущих новогодних бала я надевала то же самое. – Я равнодушно пожала плечами. – Так зачем что-то менять?

– Но ведь сегодня тебе предстоит танцевать с зимородком!

– Да! – закивала Эльма.

– Этот танец мне навязала игра с судьбой. Поймите, я не хочу выглядеть как-нибудь по-особенному, прихорашиваться и так далее. Это все не для меня.

Встав с постели, я поправила светлую блузку, слегка примятую темно-зеленую юбку и накинула сверху короткий приталенный пиджак из мягкого бархата изумрудного цвета с эмблемой ЧИЖИиКа на левой стороне. Это была моя обычная форма. Удобная и практичная. Сооружать прическу на голове я тоже не планировала, решила, что достаточно будет обычного хвоста.

Подойдя к зеркалу, я несколько секунд изучала свое отражение. Отметила желтоватый оттенок и легкие морщинки, возникшие из-за крема, который нещадно сушил кожу, делая ее дряблой. Облик дополняли тусклые волосы и равнодушный взгляд темно-синих глаз.

«Симпатичная, но не более» – мысленно оценила свой образ.

И этот образ сильно отличался от той, другой… счастливой, улыбчивой девушки, которой я была пять лет назад. Останься родители в живых – они бы меня не узнали. Их малышка стала совсем взрослой.

– Может, все-таки… – неуверенно протянула Вита, обернувшись ко мне с тем самым персиковым нарядом в руках.

– Нет, – осадила я соседку и предупреждающе нахмурила брови. Досталось и Эльме, которая стояла, держа наготове расческу и сумочку, доверху набитую косметикой и всякими женскими штучками. – Девочки, спасибо, но нет. Я предпочитаю быть сама собой.

Я вновь одернула пиджак и направилась к выходу, успев уловить едва слышное: «Это будет катастрофа».

Впрочем, это замечание меня нисколько не испугало и не обидело, скорее развеселило. Ну какая катастрофа? Всего лишь танец занудной дикарки и одного из зимородков. Кстати, следовало бы присмотреться и выбрать самого безопасного из них. Я уже давно выросла и не верила в чушь про любовь с первого взгляда. Так что боялась не этого, а возможных неприятностей.

Конечно, это было маловероятно, но вдруг… кто-то из них меня узнает. Несмотря на тесное сотрудничество с ними моего отца, я не сомневалась, что ранее никогда не встречалась с жителями Арбарха. Однако это не значило, что они не видели моего лица.

К тому же дар… Я весьма надежно замаскировала его, заблокировав всеми возможными способами. В его сокрытии принимал участие даже ректор, использовавший магию такого высокого уровня, до которого мне еще расти и расти.

Ирония судьбы заключалась в том, что об моем даре сла-

гали легенды, его почитали и уважали. Однако я, его носительница, вынуждена была прятать свои способности. Таиться, словно преступница, постоянно боясь собственной тени. Но что поделать, если он – единственное, что могло выдать меня с головой и привести сюда ***ЕГО***. А сбежать во второй раз мне точно не позволят.

Несмотря на все предосторожности, я помнила, что до конца скрыть дар невозможно. Он слишком силен, и как ни старайся, слабые отголоски все равно останутся. А жители Ледяных чертогов слишком хорошо знали о нем, а потому могли меня разоблачить. За полгода до совершеннолетия и моей свободы!

Покинув общежитие, я направилась в огромный главный зал, который уже почти закончили украшать к празднику Нового года. Тут и там сновали маленькие домовые в смешных колпаках с бубенчиками. Зимние феи с крохотными искристыми крылышками помогали вешать ленты и гирлянды на потолок и стены. В начищенном до блеска паркете отражались сотни крохотных заколдованных свечей, висевших под потолком и освещавших все вокруг мягким золотистым светом. Белые колонны, которые стояли в зале, украшали серебряный иней и крохотные снежинки. У стен располагались вазы, заполненные сухоцветом и яркими цветами-фонариками, что мягко светились оранжевым. А центральное место занимала огромная елка, сияющая сотней разноцветных огней.

– Разве тебе не надо готовиться? – спросил незнакомый голос.

Его звучание завораживало… настолько его тембр оказался глубоким, сильным, бархатистым. У меня даже сердце замерло на мгновение, а по телу пробежала легкая дрожь.

Нечто подобное случилось со мной лишь однажды. Давно. В той, другой жизни. И эмоции, которые всколыхнул внутри этот голос, мне совсем не понравились. Слишком много боли они причиняли.

Обернувшись, я уже собралась отшить приставалу, но тут поняла, кто передо мной.

Зимородок. Тот самый, с черными волосами и глазами цвета грозового неба.

– Что? – промямлила я, разом растеряв всю свою уверенность.

Давно я не испытывала такого смятения и неловкости. Вообще-то я считала, что у меня давно выработался иммунитет к красивым и самоуверенным парням. Но как выяснилось буквально минуту назад, вовсе нет. Может, причиной тому стали нервы?

– До праздника осталось совсем немного, а ты не готова, – пояснил зимородок, с интересом наблюдая за мной. – Разве тебе не надо наряжаться, причесываться, краситься как все остальные девушки?

Сам он был в этой их глупой форме, состоящей из темных брюк, светлой рубашки, темно-бирюзового жилета и корич-

нево-рыжего шейного платка. Все зимородки в этом наряде смотрелись странно, если не сказать нелепо, а ему почему-то шло.

– Я не все остальные, – вырвалось у меня помимо воли.

– Я уже заметил, – отозвался парень, не отрывая от меня глаз.

Он смотрел слишком пристально, как будто силился что-то разглядеть. Это внимание, этот интерес жутко нервировали. Я привыкла быть незаметной, ненужной и одинокой. И ничего иного не желала.

– Кроме того, я уже готова.

До меня начало доходить, что стою в главном зале, вокруг мелькают домовые и феечки, а я разговариваю с зимородком. Да они за годы практики здесь никому и пары слов не сказали! С чего вдруг такое внимание к моей скромной персоне? Это была моя ошибка. Не следовало отвечать и поддерживать беседу. Даже смотреть в его сторону не стоило. Однако я не удержалась.

Взгляд дымчатых глаз вновь прошелся по мне: от носков поношенных туфелек на низком устойчивом каблуке до слегка взлохмаченной макушки.

– Весьма оригинальный наряд.

И снова я забыла о собственных правилах. Почему-то ответить ему внезапно стало жизненно необходимо.

– А ты разбираешься в женских нарядах?

– Тут и разбираться нечего. Это не платье, а учебная фор-

ма.

– На тебе тоже.

Клянусь, я давно не вела с незнакомцами столь долгих бесед.

– Но я ведь не девушка, – улыбнулся зимородок, отчего на его левой щеке появилась очаровательная ямочка, а сумрак в глазах постепенно наполнился серебром.

– Ты прав, – хмыкнула я, – платье на тебе смотрелось бы отвратительно.

Зимородок таращился на меня секунды три, а потом откинул голову назад и рассмеялся своим низким и немного хриплым голосом, от которого стайка мурашек пронеслась по телу, посылая сладкую дрожь. В какой-то момент мне даже послышался легкий хруст. Словно ледяная броня, столько лет сковывавшая мое сердце, внезапно начала трескаться.

– Как тебя зовут?

Этот вопрос мгновенно отрезвил, напомнил о том, кто я, кто он и о правилах, которые за эти пару минут я нарушила раз десять.

– С чего вдруг я должна представляться? – тихо произнесла я и слегка отступила назад.

– Не знаю. Немного странно разговаривать и не знать имен друг друга. Хотя у меня преимущество перед тобой – я знаю твое имя, Кайра Харрт.

«Пф, если бы все было так просто».

– Что ж, очень рада за тебя, – пробормотала я, развора-

чиваясь.

– А мое имя ты узнать не хочешь? – шагнув следом, осведомился он.

– Нет.

Едва я успела сделать пару шагов, собираясь уйти, как зимородок догнал меня и преградил путь. Я знала, что жители Ледяных чертогов способны передвигаться с невероятной скоростью, что не раз спасало им жизнь, но все равно, когда рядом со мной мелькнула тень, а перед носом неожиданно материализовался парень, слегка растерялась.

– Эган. Меня зовут Эган.

– И что? – равнодушно поинтересовалась я.

– Ничего особенного. Просто советую запомнить это имя.

Не стоило попадаться на провокацию и задавать следующий вопрос. Я ведь хотела уйти!

– И зачем мне его запоминать? – нахмурилась я.

– Чтобы пригласить меня на вальс Снежной Властительницы, – широко улыбаясь, заявил он.

«Та-а-а-ак… значит, им все известно. Ясно! О молчании и конфиденциальности в этом институте явно ничего не слышали. Держу пари, к этому приложила руку Элесса. Вот зараза, специально подстроила, чтобы усложнить мне жизнь».

– А почему я должна приглашать именно тебя, а не твоих товарищей по практике? – максимально вежливо спросила я, хотя очень хотелось сказать что-нибудь не очень приличное.

– Разве тебе не все равно, кого приглашать?

– Мне-то все равно. А тебе, получается, нет?

– Ты меня заинтриговала, Кайра Харрт.

«Только этого мне не хватало! Мало мне было Лара, еще и этот привязался!»

Однако однокурсник хоть и жутко надоедал, но не приносил вреда. А вот о зимородке я такого сказать не могла. От него так и веяло неприятностями. Очень крупными неприятностями.

– Это не мои проблемы, а твои, – сухо отозвалась я, давая понять, что разговор окончен. – Но тебя я точно приглашать не буду!

Я зашагала прочь, ожидая, что зимородок в любой момент вновь попытается меня обогнать и продолжить разговор. Но этого не произошло. Лишь когда я уже выходила в коридор, в спину донеслось ехидное:

– Это мы еще посмотрим, Кайра.

Меня снова охватило это жутко неприятное состояние, когда испытываешь ужас загнанного в угол зверя. Когда все внутри напряглось и задрожало от неконтролируемого желания бежать. Как можно быстрее, как можно дальше. Прямо сейчас.

Отойдя на безопасное расстояние, так, чтобы меня никто не увидел, я свернула в небольшой альков. Оперлась ладонью о стену и согнулась в попытке восстановить дыхание и избавиться от панической атаки, что накрыла меня так неожиданно. Тело покрылось липким потом и сотрясалось от дро-

жи, к горлу подкатила тошнота, в ушах звенело, а перед глазами мелькали мушки.

«Я не жертва… больше не жертва. Я не позволю… никому и никогда! Я сама вершу свою судьбу! Сама принимаю решения!»

Глава 5

Не сразу, но меня начало отпускать. Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем ко мне вернулись былая уверенность и спокойствие. Выпрямившись, я одернула пиджак, поправила прилипшие ко лбу волосы и вернулась в коридор.

Что ж, мои надежды не оправдались. Стало очевидным, что пересидеть здесь еще полгода не получится. Значит, придется вновь бежать, прятаться и скрываться. Оставалось лишь надеяться, что это в последний раз.

Войдя в преподавательский корпус, я отправилась прямиком в расположенную отдельно от остальных башню ректора. Поднявшись по узкой винтовой лестнице, оказалась на небольшой площадке у массивных деревянных ворот с тяжелыми коваными ручками в виде львиных голов. Коснулась ладонью слегка шершавой поверхности, слегка нажала на нее и произнесла:

– Теренес агайда.

Раздался легкий щелчок и створки начали медленно открываться, пропуская меня вперед.

Войдя внутрь, я оказалась в просторном кабинете, вдоль стен которого стояли открытые шкафы, до самого верха набитые книгами. А перед большим круглым окном располагался массивный деревянный стол, заваленный многочисленными бумагами, свитками и странными предметами. Ря-

дом с ним находилось не менее массивное кресло и два стула поменьше.

– Добрый день, госпожа, – произнес появившийся словно из ниоткуда призрак почтенного дворецкого. Тот даже после смерти не оставил своего хозяина и исполнял все поручения, разумеется, по мере с возможностей.

– Здравствуй, Фалко, – приветливо улыбнулась я.

С ним мы встречались далеко не в первый раз, поэтому страха я уже не испытала.

– Господин ректор знает о вашем приходе?

– Нет. Но дело важное.

– Я понял, – кивнул дворецкий, все так же чопорно на меня взирая. – Присаживайтесь, я сообщу господину ректору о вашем приходе.

– Благодарю.

– Не желаете ли чай?

– Нет, спасибо.

После смерти Фалко так и не научился подавать еду и напитки, не оставляя следов своего посмертного существования. И если господин ректор привык к эктоплазме, которая плавала в чашке и оседала на печеньях в виде зеленоватой слегка светящейся перхоти, то я нет.

Дворецкий растворился в воздухе, а я прошла вперед, села на один из стульев и принялась ждать.

Ректор Палгорн появился минуты через три. Возник прямо посреди комнаты в сопровождении сизого дыма и разно-

цветных искорок.

– Ну рассказывай, что за напасть случилась, раз ты так поспешно решила навестить старика в его скромной обители, – велел мужчина, выглядящий как и положено мужчине его лет, положения и славной репутации.

Несмотря на свой весьма преклонный возраст, он оставался довольно крепким и подтянутым. Высокий, немного сутулый, с собранными в хвост седыми волосами и аккуратной бородкой, господин Палгорн был одет в серый костюм-тройку в мелкий рубчик и небрежно накинутую сверху темно-зеленую мантию. Его внимательные серо-зеленые глаза с детской непосредственностью смотрели на мир сквозь круглые очки в золотой оправе.

– Мне нужно уехать, – сообщила я, решив сразу перейти к главному.

– Совсем? – присаживаясь в свое массивное кресло, уточнил ректор.

– Да.

Палгорн сразу мгновенно посерьезнел, погасли улыбка и игривые искорки в глубине глаз.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил он.

– Ничего особенного. Просто, – я замялась, не зная, как лучше объяснить, – понимаете, я чувствую, что мне надо уезжать отсюда и как можно быстрее. Вы можете сказать, что это паранойя от нервного напряжения, но четыре с половиной года назад именно это и спасло мне жизнь.

– Я нисколько не сомневаюсь в твоем чутье, Кайра. И раз утверждаешь, что тебе надо уезжать, то значит надо. Уже решила, куда отправишься? – сцепив руки перед собой, поинтересовался господин ректор.

– Впереди практика, – не очень уверено проговорила я. – Мы еще перед началом учебного года решили, что я буду проходить ее в канцелярии ордена магии, но…

– Там тебя легко найти, – согласился Палгорн. – Ты права. Канцелярия ордена магии не подойдет. Кроме того, тебе необходимы новые документы и имя. А провернуть это незамеченным здесь не получится. Тебя слишком хорошо знают. Нужно найти другое место. Как можно дальше от Чарнийского института.

– Вы правы.

Мужчина откинулся на спинку кресла и задумчиво забарабанил длинными пальцами по столу. Мне же оставалось терпеливо ждать итог его мыслительной деятельности.

– Ты не думала на счет Крепость-града? – вдруг предложил ректор.

Я вздрогнула и с недоумением уставилась на него, пытаясь понять, не послышалось ли мне.

– Крепость-града?

– Там тебя точно искать не станут.

– А не слишком ли это близко? – нахмурилась я.

– Возможно, но и в этом есть свои плюсы. Крепость-град – крохотная и закрытая страна. Слишком опасная из-за гра-

ницы с Темной завесой. Да и близость с… прошлым тоже сыграет нам на руку. Прекрасное место для того, чтобы переждать следующие полгода. Кроме того, у меня там имеется хороший знакомый. Учились вместе. Давно, правда, но должок за ним остался. Как считаешь?

– Вероятно, вы правы, – не очень уверенно согласилась я.

О Крепость-граде слышали все, пусть эту страну и сложно было назвать государством в привычном понимании этого слова. Она представляла собой всего один-единственный город-крепость и небольшой клочок земли поблизости. А еще Крепость-град с трех сторон граничил с Темной завесой, принимая на себя большинство ударов тварей, что выбирались из-за нее в наш мир. В этой стране не жили, а сражались. Потому и количество воинов в разы превышало численность мирных жителей.

– Но… там нельзя проходить практику. Студентов в Крепость-град не берут. Это слишком опасно.

– Достигнутый уровень магии и знаний позволяет тебе назваться выпускницей. Добавим пару лет, напишем характеристику.

– Фальшивую? – грустно усмехнулась я.

– Никаких фальшивок. Все будет настоящее. Как и документы. У меня есть хорошие знакомые, которые помогут нам в этом деле. Характеристика, как и сопроводительные письма, будут настоящими. Есть пожелания к имени?

Я лишь пожала плечами. Имя меня интересовало в по-

следнюю очередь.

– Нет. На ваш вкус или вкус ваших знакомых.

Легко уловив мое состояние, ректор сочувственно вздохнул и постарался подбодрить меня:

– Осталось совсем немного, Кайра. Скоро это все закончится, и ты будешь свободна. – Мне очень хотелось в это верить. – Думаю, я успею подготовить все до окончания новогодних каникул, – продолжил Палгорн и внезапно замер, бросив на меня странный взгляд. – Это же не все, не так ли? Тебя беспокоит что-то еще?

Я молчала пару секунд, а потом тихо призналась:

– Зимородки.

– Зимородки? – немного растерянно нахмурился он.

– Точнее один зимородок.

– Ах да! – воскликнул Палгорн и даже хлопнул себя по лбу. – Точно. Студенты Арбарха. Я уже и забыл, что вы их так называете. Так в чем дело? Они обидели тебя, пристают?

– Нет, ничего такого. Только один из них… он странно смотрит, слишком пристально, словно ему что-то известно.

– Может, ты ему просто понравилась? – предположил ректор. – Несмотря на все ухищрения с опасными кремами и составами, ты остаешься красивой девушкой, Кайра.

– Не думаю, что дело в этом. – Я покачала головой. – Он сказал, что я его заинтриговала. Вероятно, это глупость, но почему-то вызывает беспокойство.

Мужчина задумчиво кивнул и неожиданно произнес:

– Дай угадаю. Это был Эган Дербер. Темноволосый такой, сероглазый.

– Да. А как вы догадались?

Палгорн вздохнул.

– Ты же знаешь нашу ситуацию, Кайра. Чарнийское королевство уже много лет находится в состоянии хрупкого мира с Арбархом. Мы из года в год вынуждены принимать у себя в институте их студентов и отправлять своих на обучение в Ледяные чертоги.

– Понимаю.

– Этот Эган Дербер не похож на остальных. Слишком умен, напорист и любопытен. Задает странные вопросы, интересуется многими вещами, которыми интересоваться не должен. Ведет себя не как студент.

– Но что он может искать здесь, в ЧИЖИиКе? Вы не храните какие-то сокровища и артефакты, не создаете оружия для военных. Чарнийский институт один из самых старейших в мире, но не самый интересный. Например, в академии на Эрийском полуострове хранятся настоящие сокровища. Один скипетр Снежной Властительницы чего стоит. А на островах Заргери есть волшебные камни, которые могут исцелить любую болезнь.

– Да, у нас нет ничего особенного. Ни одного сколько-нибудь стоящего сокровища. – Он одарил меня внимательным взглядом. – Разве что ты…

Я вздрогнула и отшатнулась.

– Никто не может знать обо мне. Правда известна лишь единицам, и они будут молчать. У каждого на это своя причина. Для всего мира я либо мертва, либо заперта в замке.

Палгорна это не успокоило. Ректор продолжал на меня внимательно смотреть.

– Говорят, летом к тринадцати правителям Арбарха вышла провидица.

– И что? – стараясь скрыть волнение, спросила я. – Провидиц много. С факультета оракулов ежегодно выпускается два десятка.

«И одна из них заставила меня танцевать на новогоднем балу с зимородком! Неужели это не просто совпадение и со мной играет сама судьба?»

– Это не какая-то бывшая студентка, которая по камням и рунам может угадать будущее с точностью пятьдесят на пятьдесят. Их провидица никогда не ошибается и всегда дает четкие и верные ответы. Ее не интересуют дрязги смертных, дележка власти и несметные сокровища. Она видит судьбу мира. И очень редко дает предсказания. Лишь когда сама того пожелает.

– Причем здесь я? Вы же знаете мою ситуацию, господин ректор. – Я вскочила со стула и застыла, нервно теребя край пиджака. – Я не способна ничего сделать. Это не в моих силах. А этот дар… он скорее проклятие.

– Я понимаю, Кайра. У меня нет сведений о том, что именно предрекла провидица тринадцати правителям Арбарха,

но все стало иначе. И еще этот Дербер подозрительный… если он действительно ищет тебя, то с отъездом стоит поспешить. Нам нельзя рисковать.

– Вы правы, мне надо уезжать из ЧИЖИиКа как можно скорее.

– Кайра, а ты не думала о том, чтобы открыться кому-то, попросить о помощи, об убежище? – неожиданно спросил Палгорн, сверкнув зелеными глазами за стеклами очков. – Довериться.

А я лишь горько усмехнулась.

– Я уже пробовала однажды. Это плохо закончилось для всех. Вы не знаете, на что ОН способен. Даже представить не можете.

– Никто не всесилен. Управа найдется на любого.

Я мотнула головой.

– Но я не готова рисковать другими. Не могу, простите. Осталось всего полгода. Шесть месяцев, и я буду свободна. Лучше подождать.

– Хорошо, как скажешь. Настаивать я не стану. Но все же подумай над моим предложением. Я сейчас же начну готовить документы и бумаги к твоему отъезду.

– Спасибо. Я пойду, праздник скоро начнется. Надо хоть немного поприсутствовать и послушать вашу ежегодную речь.

– Я постараюсь быть не слишком занудным, – улыбнулся ректор, и я не могла не улыбнуться в ответ.

Я уже повернулась к выходу, собираясь уйти.

– И еще, – проговорил Палгорн, заставив меня обернуться. – Кайра, я слышал, что тебе выпало задание пригласить одного из так называемых зимородков на танец.

– Интересно, есть ли в этом институте хоть кто-то, кому об этом еще неизвестно? – покачав головой, пробормотала я.

– Сомневаюсь.

– А ведь это должно было быть тайной.

– Это давно уже не тайна, как и ежегодная попытка что-нибудь подлить в питье профессору Кваргу. Знаю, ты не можешь отказаться. Приглашай любого из зимородков, но только не Дербера. Не рискуй.

– Спасибо, господин ректор. Я полностью с вами согласна. В конце концов, это я должна пригласить на танец, а не наоборот.

– Пригласи Эймса. Он чуть ниже остальных, с золотистыми волосами и щербинкой меж передних зубов. Спокойный и совершенно безопасный.

– Спасибо, господин ректор. Именно так я и поступлю.

– И будь осторожна, Кайра.

– Не переживайте, все будет хорошо. Это просто танец. И я станцую его с Эймсом.

Как же я ошибалась! Прекрасно подготовившись, гадкий Дербер просто не оставил мне выбора.

Глава 6

Зимородки исчезли!

Клянусь, еще пару минут назад, когда я шла к столику с пуншем, чтобы запить тоску и злость на ненавистное задание сладким безалкогольным напитком, они еще находились в зале. Я специально высматривала.

Мало того, я последовала совету ректора и сразу выбрала из них самого безопасного. Того золотоволосого парнишку, как его там… Эймса, вроде. Он и в самом деле выглядел безобидно. Правда, почувствовав мое внимание, странно дернулся, занервничал и попытался спрятаться. Но я все равно отслеживала его передвижения, а потому точно знала, что буквально полминуты назад зимородок стоял вон у той колонны.

А теперь, когда до объявления вальса Снежной Властительницы оставалось меньше минуты, все до единого куда-то подевались! Я не видела ни одного зимородка! Совсем! Они как будто испарились.

Сначала я приподнялась на носочки и вгляделась в толпу. Результат не изменился – никого! Затем, поставив стакан на стол, бросилась к небольшому постаменту, на который и взобралась. Проигнорировав удивленные взгляды и тихие смешки, нервно осмотрелась в попытке понять, что в конце концов происходит.

«Где моя жертва… ой, партнер для танца?! Куда он делся?!»

Я крутила головой по сторонам, а остальные студенты, уже не таясь, глазели на меня. Еще бы, не каждый день увидишь такое представление. Присутствующие жаждали запечатлеть в памяти каждую секунду моего унижения. Особенно Элесса! Староста курса даже пробралась в первый ряд и, не скрывая хищной улыбки, жадно наблюдала за мной.

«Ну и как мне выполнять условия задания, если их нет?!»

– Внимание! Танец Снежной Властительницы! – громко объявил ведущий, заставив меня вздрогнуть. – По традиции девушки приглашают кавалеров, а кавалеры не смеют отказывать.

Мне стало уже не до смеха. Спрыгнув с постамента, я вновь осмотрелась.

От злости и досады, меня даже слегка затрясло. Я терпеть не могла непредвиденные осложнения. Это ведь просто танец! С чего вдруг возникли проблемы? Мне требовалось всего лишь пригласить зимородка, потерпеть несколько минут и со спокойной совестью удалиться к себе в комнату. Почему все настолько усложнилось? И как теперь быть? Я привыкла все дела доводить до конца, поэтому происходящее мне совсем не нравилось.

– Случайно не меня ищешь, Кайра?

Знакомый голос раздался прямо у уха, заставив меня слегка подскочить на месте и дернуться в сторону. Уверена, всего

пару секунд назад рядом со мной никого не было. Опять эта магия зимородков и их невероятная способность двигаться с нечеловеческой сверхскоростью.

– Ты, – процедила я, смерив сероглазого злым взглядом. Как же я сразу не догадалась! – Так это твоих рук дело, да?

– А время идет, – продолжая широко улыбаться, заявил Эган. – И мелодия уже звучит. Кажется, тебе надо выполнить какое-то задание. Не так ли?

Музыканты уже действительно заиграли вальс, и раз уж других зимородков в зале не наблюдалось, пришлось использовать имевшегося.

– Уважаемый Эган Дербер, – полным медовой сладости и смертельного яда голосом произнесла я, – пользуясь правом Снежной Властительницы, я хочу пригласить вас на танец.

«Чтоб тебя скрутило!»

– С удовольствием выполню вашу просьбу, дорогая Кайра Харрт, – в тон мне отозвался он и протянул руку.

Пришлось вложить в нее ладонь.

Мы вышли на середину зала, провожаемые взглядами нескольких сотен взбудораженных студентов. Под тихие перешептывания, чей гул временами заглушал чарующую мелодию снежного вальса, зимородок обнял меня за талию, а я положила руки на его плечи и упрямо уставилась в светящиеся насмешкой глаза.

И вот танец начался. Три шага влево, поворот. Три шага вправо, разойтись в разные стороны, едва соприкасаясь

пальцами правой руки и не разрывая зрительного контакта. Изо всех сил стараться улыбаться и не скрипеть при этом зубами. Снова сойтись и крутнуться в объятиях партнера. Застыть, прижавшись спиной к сильной груди и позволить ему вести. А еще очень стараться не обращать внимания на то, что парень находится чересчур близко и его горячая ладонь лежит на моем животе. Что от аромата его туалетной воды щекочет нос, а от ласкающего волоски за ушком дыхания по телу пробегает сладкая дрожь.

– Зачем ты это сделал? – тихо спросила я, чувствуя себя неловко в его руках.

Вокруг нас уже кружили крохотные сверкающие снежинки – непременный атрибут снежного вальса. Падая на кожу, одежду и волосы, они не таяли, а еще сильнее сверкали, усиливая и без того волшебное настроение. Нас словно присыпало сверкающей пудрой.

– Что именно? – поинтересовался Эган, слегка наклонив голову. И горячее дыхание переместилось чуть ниже, оставляя на шее обжигающий след.

– Это ты подговорил своих друзей и велел им исчезнуть, – нервно проговорила я, пытаясь хоть немного отстраниться.

– И зачем мне это?

И пусть не видела, но я чувствовала усмешку в его голосе.

Разворот. Мы снова оказались друг напротив друга. Он положил руки мне на талию, я – на его плечи. Его лицо приблизилось настолько, что я могла разглядеть свое отражение

в расплавленном серебре глаз.

– Хороший вопрос. Поэтому я и интересуюсь, зачем ты это сделал?

– Хотел избавить Эймса от твоего внимания.

– Кого? – нахмурилась я, не сразу поняв, о ком он говорит. В этот миг меня больше волновал сам танец и те эмоции, которые он рождал во мне помимо воли.

– Эймс. Со светлыми волосами и зелеными глазами, – пояснил зимородок. – У него еще щербинка между передними зубами.

– А-а-а, – протянула я, с трудом скрывая досаду.

– Бедный. Ты так пристально и оценивающе на него смотрела, что парня едва удар не хватил.

– Какие слабые нынче пошли арбархи, если их настолько пугает женское внимание, – не удержалась я от ехидной ремарки.

– Это просто девушки нынче смотрят как монстры из-за завесы. Того и гляди сожрут.

– Очень надо!

Мы разошлись и снова сошлись.

– Ты так отчаянно отказывалась со мной танцевать, что пришлось пойти на небольшую хитрость, – прошептал мне на ушко Эган, когда мы танцевали, прижавшись друг к другу.

Рука на моем животе обжигала даже через несколько слоев ткани.

– Что такого в этом танце? Зачем тебе это? – прошептала

едва слышно, очень надеясь, что он не заметит, как бешено стучит мое сердце.

Честно признаться, я боялась узнать ответ, вдруг он принесет очередные неприятности на мою голову. Но и его непонятная таинственность и молчание мне не нравились. Обязательно хотелось узнать правду. Вдруг уже этой ночью придется бежать.

– А ты еще не догадалась? – шепнул Эган, едва касаясь губами моего уха.

Я на мгновение прикрыла веки, стараясь сдержать нервную дрожь. А во рту внезапно пересохло.

Когда-то я уже испытывала подобные чувства и эмоции. Восторг, любовь, будоражащее кровь желание. Навязанные, лживые, принесшие лишь боль и отчаяние. Поэтому больше не верила в них. И зимородку тоже не верила.

– Ты не мог бы изъясняться понятнее, – сухо обронила я, поворачиваясь к нему.

Мы снова стояли друг перед другом. Не знаю, что Эган искал на моем лице, сейчас больше похожем на застывшую маску, но он этого не находил.

– Почему ты такая, Кайра? – спросил он.

– Уж какой уродилась.

– Колючая, нелюдимая, жесткая… ты ведь другая.

Я криво усмехнулась, не скрывая клокочущей внутри ярости.

Я злилась на себя за то, что так реагировала на обычные

прикосновения, слова и близость. На зимородка с глазами грозового неба за то, что разбудил чувства, которых я не испытывала много лет и которых так боялась. На весь мир, который сломал меня, не оставив даже надежды на счастливое будущее.

– Думаешь, поговорил со мной, пригласил на танец и узнал? – резко ответила я. – Ошибаешься. Я именно такая. Жесткая, холодная и нелюдимая.

– Неправда, – спокойно возразил Эган, продолжая смотреть мне прямо в глаза. – Внутри тебя горит свет. Я вижу.

А вот это уже было плохо. Неужели в защитных заклинаниях появилась брешь, сквозь которую начал проглядывать дар? Может, ректор прав и этот зимородок не так прост, как кажется, а сюда явился по мою душу?

Я рванулась из крепких объятий и, отступив, спрятала руки. К счастью, мелодия подошла к концу, и эту пытку с чистой совестью можно было прекратить.

– Спасибо за танец, Эган Дербер, – склонив голову, произнесла я.

А потом круто развернулась и поспешила прочь, прижимая руку к животу. В том самом месте, где еще совсем недавно находилась его ладонь, тепло которой я ощущала до сих пор.

Ледяная оболочка вокруг сердца уже не просто покрылась трещинами, она рвалась на части, грозя рухнуть, обнажая душу и ту боль, с которой я жила все эти годы.

Бежать… следовало бежать отсюда как можно быстрее. Не ждать окончания каникул, а прямо сейчас. Оказаться как можно дальше отсюда и от молодого мужчины с глазами цвета грозового неба.

Протиснувшись сквозь толпу, я стремительно покинула зал. Студенты во всю веселились, им уже не было дела до меня и моего задания. Выполнила, и ладно. Можно продолжить развлечения.

Лишь у самого выхода меня вынудили ненадолго остановиться.

– Думаешь, победила? – прошипела Элесса, хватая меня за руку и дергая в сторону.

Сама не знаю, почему позволила ей помыкать собой. Наверное, всему виной этот проклятый танец. Он разбудил эмоции, которые я надежно похоронила, всколыхнув в памяти то, что изо всех сил стремилась забыть. И напомнил о том, чего я лишилась.

– Отпусти, – процедила я, вырывая руку.

Глаза старосты блестели то ли от гнева, то ли от алкоголя. Пусть на вечеринке официально разливали только сладкий пунш, но для старшекурсников пронести спиртное не составляло труда.

– Как же ты меня бесишь, Харрт, – продолжила Элесса. И вдруг потянулась к моему лицу, коснулась его пальцами. Я думала, что ударит, но нет, вместо этого староста слегка сжала мою щеку и потрепала. Как будто я была ребенком. –

Такая вся… правильная, таинственная. Ненавижу тебя.

– И что? – спокойно поинтересовалась я.

– И твое равнодушие тоже раздражает, – убирая руку, сообщила Элесса. – Почему у тебя нет слабостей? Почему я не могу найти, как побольнее тебя ударить? Сломить?

– Потому что это сделали до тебя, – внезапно даже для себя призналась я. – Надавили, сломали, уничтожили! Меня нет. Ничего нет. Так что и бить некуда. Смирись уже. И не переживай, совсем скоро ты от меня избавишься. Навсегда!

Не дожидаясь ответа или какой-то реакции, я поспешила прочь.

Сначала шла, а потом бежала, практически не разбирая дороги. И никак не могла взять в толк, почему так плохо видно, что за пелена перед глазами.

Глава 7

Почему-то не смогла отправиться в общежитие, вместо этого бросилась в астрономическую башню. Та всегда оставалась открытой, а еще благодаря стеклянной крыше из нее открывался потрясающий вид на звездное небо.

Последние ступеньки я преодолела едва не ползком. Силы как-то разом закончилось, на плечи навалилась неимоверная усталость.

Войдя внутрь, я не стала зажигать свет. Это показалось мне лишним. Просто прошагала вглубь помещения, уселась на ближайший стул и, подняв вверх голову, уставилась на звезды.

Я всегда их любила. Такие красивые и таинственные, а еще холодные и недоступные, они меня завораживали.

Его присутствие я тоже сразу почувствовала, пусть он и двигался все так же стремительно.

– Так и будешь меня преследовать? – поинтересовалась, продолжая смотреть на звезды.

– А ты так и будешь бегать? – отозвалась темнота его голосом.

– Может, я просто не хочу разговаривать.

– Со мной или вообще? – спросил Эган, присаживаясь рядом.

Почему-то отторжения от его близости не возникло. Я не

терпела чужих прикосновений, даже мимолетных, но с этим зимородком все воспринималось иначе. Не будь я здравомыслящей девушкой, то сказала бы, что рядом с Эганом мне становится тепло, надежно и даже спокойно.

– Вообще. Я отвратительный собеседник, нелюдима и предпочитаю одиночество. И меня это вполне устраивает, – скрестив руки на груди, заявила я.

– Врешь, – спокойно возразил он.

– Никак не можешь смириться с тем, что не интересен? Неужели отказом я задела твою гордость?

– Нет. Скорее разбудила азарт. Я и забыл, каково это…

– Кому-то не нравиться? – хмыкнула я.

– Не совсем так. Когда кто-то нравится мне. Так сильно, что даже больно, – неожиданно признался Эган.

Чего уж скрывать, мне было приятно. Я очень хотела не реагировать на его слова, но не получалось. Мне было приятно нравиться, вызывать у кого-то симпатию… приятно хоть на мгновение ощутить себя самой обычной студенткой. Без тайн, тяжелого прошлого и страхов. Мне всего двадцать, через полгода будет двадцать один. Мои ровесницы веселились, тайком проносили на бал алкоголь и танцевали до утра. А еще любовались звездами в компании красивых ребят, слушали комплименты и целовались.

– Боль не приносит счастья и не имеет никакого отношения к симпатии, – прошептала я. – Боль – это боль. В ней нет ничего хорошего.

– Кто же причинил боль тебе? – тихо и серьезно потребовал зимородок. – Кто выжег тебя дотла, лишив улыбки и радости жизни?

– Тебе не кажется, что ты лезешь не в свое дело?

– Я хочу помочь. Ты ведь не можешь прятаться вечно.

Не могу. Впрочем, вечно и не надо. Лишь полгода. Каких-то шесть месяцев, и я обрету свободу.

– А может, меня все устраивает?

Я повернулась к Эгану. В темноте его глаза напоминали сиявшие над нашими головами звезды. Лишь за одним маленьким исключением – они не были холодными. В них светилась доброта и участие, а еще желание помочь.

Наверное, всему виной атмосфера новогоднего вечера. А может, моя усталость и страх перед очередными переменами. Или просто желание быть обычной, такой как все. Почему хотя бы на один вечер я не могла стать обычной студенткой?

В любом случае я не собиралась анализировать свой поступок. И корить себя за него тоже. В конце концов, один раз можно, к тому же Эган был достаточно красив, а я… я слишком долго жила одна. Поэтому я выпрямилась, слегка подалась вперед, обхватила ладонями его лицо и прижалась губами к его губам.

Признаюсь честно, целоваться я не умела. Четыре с половиной года назад, пользуясь моей неопытностью, этому действу меня толком не научили. А какие успела получить на-

выки, я растеряла за годы забвения.

Наверняка для зимородка поцелуй вышел немного детским, жутко наивным и скучным. Для меня же он оказался… странным. Я уже и забыла, каково чувствовать вкус чужих губ и терять голову от осторожных, но требовательных прикосновений. Кстати говоря, рассудок мне хотелось бы оставить при себе. Поэтому легкое головокружение, звон в ушах и мурашки на коже стали для меня полной неожиданностью. И вообще, я никогда сама еще никого не целовала. Первый шаг всегда делал партнер. И вот эта неожиданная храбрость, безумие и смелость взбудоражили кровь.

«Как же так? Я ведь хотела… другого!»

Чего именно хотела, я придумать не успела, поскольку Эган позволил мне руководить всего лишь несколько секунд, после чего решительно перехватил инициативу. Привстал, заставив меня слегка сгорбиться и опустить руки. Я ладонями заскользила по сильной груди, в то время как его пальцы невесомо, словно крылья бабочки, дотрагивались до пылающих от смущения щек, подбородка, бьющейся жилки на шее.

Голова кружилась, и я вместе с ней, тая в мужских объятиях, наплевав на все заветы и страхи, наслаждаясь каждым прикосновением и новыми ощущениями. В какой-то момент я забылась до такой степени, что руки сами собой заскользили по сильному телу, обнимая за шею, притягивая к себе еще ближе.

Эган вдруг остановился и слегка отстранился. Так что на-

ши носы почти соприкасались. Крепко, но весьма нежно он держал меня пальцами за подбородок и смотрел так, словно пытался заглянуть в душу. В какой-то момент я испугалась, что именно это и произойдет. Он пробьется сквозь все мои заслонки и увидит то, что я так тщательно оберегала все эти годы.

– Так вот какая ты, – прохрипел Эган.

И я едва не задохнулась от всепоглощающей нежности в его взгляде. Это было одновременно и невероятно, и больно.

– Какая есть, – отстраняясь и быстренько убирая руки, буркнула я и усмехнулась: – Разочарован?

– Нет. Скорее заинтригован.

– Напрасно. Это просто поцелуй и просто я, – как можно равнодушнее произнесла я, поднимаясь со стула. А у самой коленки дрожали, да сердце билось как сумасшедшее.

– Не просто. – Зимородок поднялся следом. – Знаешь, а ведь я не верил…

– Во что? Что я могу тебя поцеловать?

Подойдя к учительскому столу, я обернулась.

– Во все. Думал, надо мной шутят, – сказал он нечто совсем непонятное.

– Кто шутит?

Парень качнул головой и широко улыбнулся, отчего на щеке появилась знакомая ямочка, делающая его более похожим на мальчишку. Молодого, беззаботного, счастливого.

Сердце вновь болезненно сжалось.

Если бы… если бы не мое прошлое, все могло бы быть по-другому. Хотя… если бы не прошлое, меня бы здесь не было.

– Да так… старуха одна. Кайра, послушай…

О нет, я не была готова для любого рода объяснений, заверений и прочей романтической ерунды. Я уже давно не верила в любовь с первого взгляда. Впрочем, как и со второго. Совсем не верила. К тому же я в ней и не нуждалась вовсе.

– Нет, это ты меня послушай, – резко перебила я. – Не знаю, что ты там себе придумал, но это просто танец, просто поцелуй, не больше. Я не жду обещаний, слов любви и искренних заверений. Пожалуйста, давай без этого.

– Хорошо, – тут же согласился Эган, убирая руки в карманы брюк и улыбаясь.

И эта его улыбка… она выглядела какой-то слишком невинной, заставляя меня заподозрить неладное.

– Похоже, ты меня не понял. Я не собираюсь начинать с тобой отношения. Даже короткие и необременительные.

– А обременительные? – уточнил парень.

«Да он издевается!»

– Никакие! Совсем. Считай этот поцелуй новогодним помешательством. И вообще, лучше забудь.

– Не смогу.

– А ты постарайся. Это не так сложно. Праздник будет длиться до утра. Ты сможешь найти еще кого-нибудь.

Сказала и мгновенно поняла, насколько мне не нравится собственное предложение. Нет, поступи он так, мне бы это

не причинило боль, но неприятно все-таки стало бы. Сама мысль о том, что Эган может кого-то целовать, кем-то любоваться и… вообще!

– Спасибо за совет, – подозрительно весело отозвался зимородок.

– И ты ему последуешь? – недоверчиво уточнила я и едва язык не прикусила от досады.

«Зачем я об этом спрашиваю? Зачем демонстрирую интерес?»

– А ты этого хочешь? – спросил парень, одарив меня пристальным взглядом.

Солгать я почему-то не решилась, поэтому постаралась отделаться равнодушным пожатием плеч и глубокомысленным:

– Тебя это не касается.

– Это ты так думаешь. Теперь происходящее касается нас обоих, – изрек Эган с таким видом, словно знал какую-то неизвестную мне тайну.

Вообще-то все происходило с точностью до наоборот. Это у меня имелась тайна. Только вот его взгляд все равно не давал покоя. Я что-то упустила! Но что именно, никак не могла понять.

– Я пойду, – коротко сообщила, пятясь в сторону выхода.

И ведь ждала, что Эган попытается остановить меня или увяжется следом. Но парень лишь кивнул.

– Хорошо. До завтра.

«Какие «до завтра»! Нельзя с ним встречаться! Совсем!»

– Угу.

– И спокойной ночи, Кайра, – все так же широко улыбаясь, пожелал зимородок.

– Угу.

«Теперь я само красноречие!»

– Пусть тебе приснятся самые сладкие сны.

– Спасибо. Тебе тоже, – совершенно нелюбезно ответила я, подходя к двери. – Ну пока!

Поймала себя на надежде, что он подойдет ко мне. Вроде и не должна была, а надеялась.

– Пока, – кивнул Эган на прощание и весьма многозначительно добавил: – Увидимся завтра.

Занервничав еще сильнее – события развивались совершенно не так, как планировала! – я дернула за ручку, быстро вышла в коридор и плотно закрыла за собой дверь. А потом еще несколько мгновений простояла в полной темноте, уставившись перед собой.

– Что это вообще было? – прохрипела чуть слышно. – Кайра, ты сошла с ума!

А потом направилась прочь в сторону общежития, дав себе слово, что сделаю все возможное, чтобы за дни до отъезда встречаться с зимородком как можно меньше.

Глава 8

Однако все мои планы рухнули, когда утром, проснувшись раньше всех, я пришла в столовую. Большинство студентов гуляли всю новогоднюю ночь и легли спать только под утро. Именно поэтому я ни капли не сомневалась, что в столь ранний час буду единственной посетительницей.

В этом ощущалось какое-то волшебство. Я вообще любила бродить в одиночестве по пустынным коридорам магического института, слышать стук своих одиноких шагов и представлять, что нахожусь одна в целом мире.

Но сегодня все мои планы нарушили. Едва шагнув в столовую, я обнаружила в ней эту хитрую морду! Мало того, сероглазый зимородок самым наглым образом расположился за моим столом и спокойно завтракал. Как будто так и надо! Очевидно, парень сделал это специально. Невозможно было перепутать стол и случайно сесть за мой, когда все остальные вокруг пустовали. От такого нахальства у меня даже дыхание перехватило.

– Доброе утро, Кайра, – улыбнулась стоящая за прилавком Фэнна. – Чего желаешь на завтрак? Выбор не так велик. Сама знаешь, в первый день нового года мы мало готовим. Но кое-что есть.

«Я бы не отказалась от головы зимородка. Хорошо прожаренной!»

– И что же? – старательно сдерживая раздражение, поинтересовалась я.

А сама то и дело косилась в сторону парня, который делал вид, будто меня не замечает.

– Есть каша, свежеприготовленный омлет, жареные телячьи колбаски. Немного, но тебе хватит.

– Тогда дай мне омлет. Двойную порцию. Чай и лепешку с сыром.

– А колбаски?

– Спасибо, не хочется.

Фэнна протянула мне тарелки и заговорщически улыбнулась.

– Я смотрю, у тебя сегодня появилась компания.

Лично я ее оптимизма не разделяла.

– Угу, – буркнула едва слышно, мигом растеряв остатки любезности.

А потом направилась к столику, за которым расположился зимородок. Да, вокруг имелось много свободных мест, и мне никто не запрещал выбрать любое, но… проснулось упрямство и какой-то странный, необъяснимый азарт. В конце концов, это был мой столик! Мой! Я сидела за ним целых четыре года. Просто так взять и уступить его этому… зимородку недощипанному? Да никогда!

– Ты ничего не перепутал? – поставив поднос на стол и скрестив руки на груди, максимально вежливо осведомилась я.

– Доброе утро, Кайра. Как спалось? – подняв голову, с улыбкой поинтересовался Эган. Похоже, мой красноречивый взгляд и холодный тон его ничуть не тронули.

Я же улыбаться не собиралась, как и проявлять вежливость.

– Ты специально решил надо мной поиздеваться?

– Просто пытаюсь быть воспитанным. Ты не пробовала? Попробуй, вдруг понравится. Утром в первый день нового года это особенно актуально, – продолжил он как ни в чем не бывало.

– Ты занял мой столик, – напомнила я.

– Знаю.

– И тебя ничего не смущает?

– Смущает. То, что ты стоишь надо мной. Присядь уже.

Эган отодвинул соседний стул, предлагая мне сесть и позавтракать вместе с ним.

«Ага! Сейчас! Бегу волосы назад!»

– Обязательно сяду и позавтракаю. Когда ты уйдешь отсюда, – заявила я, подняв подбородок.

«Ну и что ты на это скажешь?»

– Боюсь, ждать придется долго, потому что я уходить не собираюсь, – откидываясь на спинку стула, спокойно ответил Эган. – Я твердо намерен провести утро здесь с тобой.

– А мое желание при этом не учитывается? – процедила я, не зная, то ли смеяться, то ли скрипеть зубами от его непробиваемости.

– Прости, но не в данном случае.

– Это еще почему?

– Ты слишком зла, чтобы признаться в том, что хочешь того же самого. Поэтому я помогаю тебе не ударить в грязь лицом и предлагаю пойти на компромисс.

Меня раздражали даже не слова Эгана, хотя и они тоже, а тон, которым он их произносил. Тихий, спокойный, уверенный, с легкой ноткой превосходства. Таким родители обычно разговаривают с неразумными детьми. Я себя ребенком воспринимать отказывалась. Впрочем, истерить тоже не собиралась. Хочет диалог – он его получит.

– У тебя неверные представления о компромиссе, – с милой улыбой ответила я. – Компромисс – это добровольное соглашение, основанное на обоюдном отказе от части требований. А в данной ситуации страдаю только я.

– Я тоже страдаю. Мы могли бы пойти в кафе и позавтракать там, распивая горячий шоколад с пирожными. Кстати, еще не поздно все переиграть. Уверяю, тебе понравится.

– Неужели? По-моему, у кого-то зашкаливает самомнение.

– Возможно, – не стал отрицать зимородок. – Но как еще мне провести время с тобой, если ты постоянно ершишься и огрызаешься. Приходится прибегать к хитрости.

– Время со мной? – переспросила я и нервно хмыкнула. – Только не говори, что ты собираешься пригласить меня на свидание!

– А ты согласишься? – заинтересовано вскинулся Эган.

– Нет! – возмущенно воскликнула я. – Никогда!

– Поэтому я и не приглашаю, – вздохнул он, а в глубине сумеречных глаз засверкали искорки смеха. – А хотелось бы.

– Самый умный, да?

Парень на секунду задумался, прежде чем ответить:

– Судя по результатам собеседования и тестов, которые меня заставили проходить в вашем ЧИЖИиКе, уровень моего умственного развития гораздо выше среднего. Как и у тебя. Может, все-таки присядешь, раз мы выяснили, что оба взрослые и достаточно умные, чтобы не подраться из-за места за столиком?

И я устроилась на предложенном стуле. Не потому, что сдалась и согласилась с его доводами. Ничего подобного! Просто стоять и пылать гневом действительно было глупо. Пусть он выиграл эту битву— вторую подряд, ведь и с танцем Эган меня тоже обошел, – но не войну.

– Какие планы на сегодня? – отрезая кусочек румяной колбаски, спросил он.

– С чего вдруг мне делиться с тобой своими планами?

– Кайра, у нас просто беседа. Вежливые люди, когда завтракают вместе, обычно разговаривают, – ничуть не смутился зимородок. – Простые правила этикета.

– А ты не слышал правило о том, что с набитым ртом лучше не разговаривать? – парировала я, безжалостно кромсая несчастный омлет.

– Я почти доел.

– Ну и разговаривай. Сам с собой.

Однако и это не помогло. Любое мое рычание, фырчанье и даже едкие выпады его не трогали. Зимородок оставался все таким же невозмутимым и довольным жизнью. Ему все нравилось!

– Хочешь узнать, как я проведу сегодняшний день? – поинтересовался он несколько минут спустя.

– Нет, – совершенно искренне ответила я, отломив кусок от сырной лепешки.

– Ну и ладно, – улыбнулся Эган, совершенно не расстроившись и не обидевшись. – А я все равно скажу. Я собираюсь провести этот день так же, как и следующие. Рядом с тобой.

Хорошо, что я уже успела проглотить кусок лепешки, иначе она непременно застряла бы в горле.

– Что?

– Ты прекрасно меня слышала, я хочу провести время с тобой.

– А я не хочу. И что ты на это скажешь?

– Тем интереснее, Кайра, – еще шире улыбнулся парень, поднимаясь. – Но я тебе советую запомнить обо мне кое-что важное.

– И что же?

Быстро наклонившись, Эган оперся руками о стол и сократил расстояние между нами до критического.

– Я весьма упрям и всегда получаю то, чего хочу.

– Что ж, я тоже упряма, – ласково улыбнулась я. – И никогда не делаю то, что меня принуждают делать. Так что, Дербер, меня ты не получишь.

– Вот и посмотрим, – выпрямляясь и забирая поднос, заявил Эган. – Приятного тебе аппетита и до встречи!

Он ушел, а я еще некоторое время сидела в полной тишине, сжимая в руке несчастную вилку. Аппетит пропал. Да и о какой еде могла идти речь в такой момент.

Эган Дербер решил поиграть со мной. Думал, я спрячусь, струшу или растаю от его слов. Ничего подобного! Хочет сыграть? Прекрасно! Еще посмотрим кто кого!

Этот спор так захватил меня, что я даже забыла о том, что всего через пару дней должна буду навсегда исчезнуть из ЧИЖИиКа и из его жизни.

Глава 9

Сначала я никуда не собиралась идти. Решила провести весь день в комнате.

Ну а почему нет? Имела полное право. В конце концов первый день новогодних каникул. Я заслужила отдых. И один вредный зимородок тут совсем не причем!

Однако стоило вернуться в комнату, как резко передумала. Едва открыла дверь, как в лицо ударил такой… аромат перегара, что я невольно содрогнулась. Утром дела обстояли не столь плачевно и запах не так сильно бил в нос.

Девчонки спали, раскинувшись на кроватях, и что-то бессвязно бормотали и даже слегка похрапывали. Будить их не хотелось. Но и оставаться в этом амбре желания я не испытывала.

Поэтому я потопталась немного у двери, затем осторожно проскользнула в полутемную комнату, стараясь двигаться бесшумно, схватила книгу и вышла наружу. Что ж, посидеть и почитать я могла где-нибудь в другом месте. К тому же в связи с новогодними праздниками, весь ЧИЖИиК был в моем распоряжении. После обеда, восстав после гуляний, большая часть студентов разъедется по домам, останутся лишь единицы тех, кто живет слишком далеко, и я, которой просто некуда ехать.

Не имея конкретной цели и плана, я некоторое вре-

мя неспешно бродила по пустынным коридорам, прижимая книгу к груди, и размышляла.

Все эти годы я запрещала себе мысленно возвращаться в былые времена. Даже радостные моменты гнала прочь, стараясь сосредоточиться на настоящем. О будущем тоже не думала, боясь спугнуть удачу. Но в последнее время воспоминания приходили все чаще. И вот сейчас, застыв у одного из высоких узких окон длинного коридора, я невольно погрузилась в прошлое.

Вспомнился тот самый, последний Новый год и прием, который устраивали родители. Подарки, которые мы открывали под огромной пушистой елкой и невероятное ощущение счастья. Именно на новогоднем балу я и встретила ЕГО.

Вздрогнув, я зажмурилась и помотала головой в попытке прогнать образ, который встал перед глазами: совершенное лицо, светлая кожа, чувственные губы, острые скулы и глаза… сверкающие, как два изумруда, обволакивающие, засасывающие и лишающие воли. Они словно сквозь годы и расстояния тянулись ко мне, вновь маня в свои сети.

Я прижалась лбом к стеклу, надеясь, что холод хоть немного отрезвит и вернет рассудок.

«Зачем я вспомнила? Зачем? Нет, не к добру это все. Надо поторопить ректора и бежать из ЧИЖИиКа, бежать как можно скорее».

Выпрямившись, я провела пальцами по лбу и быстро зашагала по коридору. К ректору было рано идти, поэтому я

решила пока направиться в библиотеку.

Внутри огромного помещения, полного старинных свитков и фолиантов, оказалось тихо и пустынно. Студенты не особо жаловали это место, наведываясь лишь перед экзаменами и зачетами, как будто и в самом деле верили, что пару часов за книгами предоставят знания, которые не смогли дать часы на лекциях.

Я же, напротив, любила библиотеку. Не только из-за царящих здесь тишины и невероятного ощущения покоя. Мне нравились книги. Всегда обожала читать. И не только учебную литературу, но и периодические издания.

Помню, как мы с Атреей утащили у ее гувернантки любовный роман и ночью, забравшись под одеяло и создав крохотный светлячок, читали и хихикали над каждым описанием чувств. Тогда нам казалось, что такое невозможно. Ну какие бабочки в животе и застывшее от восторга сердце, дрожащие коленки и прочие прелести? Это же глупо… наивные, глупые девчонки!

– Доброе утро, Кайра, – улыбнулась библиотекарь, встретив меня у стойки. – Так и знала, что ты заглянешь.

– А чем еще заняться, – отозвалась я, возвращая книгу.

– Ты еще такая молодая, погуляла бы, отдохнула.

– В следующий раз, – улыбнулась я, медленно шагая к огромным книжным стеллажам, которые стояли рядком в зале.

– Ты каждый раз так говоришь.

Я пока не знала, какую книгу выберу. Мелькнула мысль ознакомиться с историей Крепость-града. Надо же узнать подробности о месте, где мне предстояло прожить полгода, их правила, образ жизни и так далее. Но я сразу же забраковала эту идею. Записи о книгах остаются в картотеке. Если их поднимут, то могут заметить мою подозрительную заинтересованность небольшим государством. Нельзя даже намека оставлять о том, куда я скрылась. Возможно, я перестраховывалась, и на самом деле шансов на то, что ОН явится в ЧИЖИиК, было мало, но все же не хотелось рисковать. Поэтому двинулась совершенно в противоположную сторону, в отдел, где хранились книги об Эрийском полуострове.

И ведь я почти дошла, осталось всего ничего, когда из-за ближайшего стеллажа вдруг кто-то шагнул.

– А вот и ты! – радостно произнес зимородок.

От удивления я даже рот открыла. Так и стояла, застыв посреди прохода и хлопая глазами.

– Думал, уже не придешь, – улыбаясь, продолжил парень. – Даже уходить собирался.

– Ты?.. Как вообще?.. Ты что здесь делаешь?! – выдала я спустя секунд тридцать.

– Тс-с-с, неужели ты не знаешь, что в библиотеке шуметь запрещено, – прошептал он, укоризненно покачав головой.

Однако меня уже было не остановить.

– Ты меня преследуешь?!

– Вообще-то я первый сюда пришел, – заметил Эган.

– Как ты вообще узнал, что я здесь буду?

В конце концов я ведь и сама до последнего об этом не знала.

– Просто предположил, – пожал он плечами. – И оказался прав.

– И что же ты предположил? – пыхтя как чайник и с трудом сдерживаясь, поинтересовалась я.

– Насколько я понял, ты не жалуешь шумные компании, не заводишь друзей, всех сторонишься. Любишь учиться и просиживаешь долгие часы в библиотеке.

– Ты наводил обо мне справки? – прошипела я, нахмурившись еще сильнее.

– Разумеется, наводил. Ты ведь мне нравишься.

Ну вот как у него получалось говорить такое легко и спокойно, словно само собой разумеющееся?

– Слушай, в последний раз прошу, – заявила я, для пущего эффекта ткнув в его сторону указательным пальцем, – оставь меня в покое!

– Ну вот, опять шумишь. – Зимородок попросту проигнорировал мои слова. – Не знал, что ты так любишь нарушать правила.

– Какие правила? Ты… иди ты знаешь куда?

– Кайра, – с неожиданной серьезностью произнес Эган, – ты что, еще не поняла? Я никуда от тебя не денусь. Мы связаны. И чем быстрее ты это поймешь, тем лучше.

– Я ничего понимать не хочу и не буду. Не знаю, что ты

там себе придумал, но я не могу быть с тобой связана.

– Почему?

– Потому что это невозможно! Совсем! Потому что я…

Я едва успела прикусить язык, чтобы не сболтнуть лишнего. А ведь почти… Никогда еще я не была так близка к провалу. Буквально пара секунд, и я могла выдать себя.

– Ты мне не нравишься! Совсем! – припечатала я, еще сильнее злясь на него и себя за короткую минуту слабости. – И если не прекратишь меня преследовать, то я пожалуюсь ректору. Вы здесь по обмену опытом, не так ли? Но ситуация между Арбархом и Чарнийским королевством до сих пор напряженная. Ты ведь не хочешь стать причиной нового конфликта?

Эган промолчал, но улыбка на губах растаяла, а взгляд стал холодным и даже колючим.

– Надеюсь, мы друг друга поняли, – проговорила я, ощущая на губах горький вкус безрадостной победы. – Можешь и дальше сидеть в библиотеке, а я пойду. Что-то желание читать пропало.

Я развернулась и стремительно зашагала прочь, надеясь, что данный инцидент исчерпан и преследование закончится.

Однако зимородок вновь оставил последнее слово за собой:

– Я все равно не отступлю, Кайра.

Мне не понравились ни его слова, ни тон, которым они были произнесены. В них не звучали угроза или язвитель-

ность, скорее усталая покорность судьбе. Словно он давно смирился со своей участью и теперь ждал этого от меня же. Только вот я не желала смиряться. Не хотела покорности. И его попыток меня завоевать тоже не хотела.

Пришло время действовать. Поэтому я, забыв о планах, поспешила к ректору. В кабинете меня встретил невозмутимый Фалко, который сообщил, что господин Палгорн еще спит и очень просил не будить его раньше обеда.

– Я понимаю, но не мог бы ты сообщить ему о моем приходе, – загоняя совесть и чувство вины как можно глубже, попросила я.

– Это важно? – спросил призрак.

Совесть все-таки взяла верх. Мне стало жалко ректора, которому после новогодней ночи и так пришлось нелегко, а еще я явилась снова что-то требовать. Причем без видимых на то причин.

И чего взъелась на этого зимородка? Какая разница, что он делает и что говорит. Не он первый, не он последний.

Ведь и до этого парни пытались очень настойчиво за мной ухаживать. Один даже собирался влететь в мое окно с букетом цветов, но его так приложило защитным заклинанием, что несостоявшийся кавалер три дня лежал в лазарете. Зато желание лезть ко мне сразу отпало.

Я никак не могла взять в толк, почему каждое слово Эгана Дербера, да даже его стремление заговорить со мной воспринимаются как угроза. Может, дело в том, что этот зимородок

действительно представлял угрозу для меня и моего спокойствия. Впервые за четыре с половиной года я испытывала к кому-то симпатию. А следом и страх, что все вновь повторится. Отсюда следовало, что мое поведение – результат собственного стремления выжить. Господин Палгорн точно не заслуживал страдать из-за этого.

– Скажи господину ректору, что я приходила и попросила ускориться с отъездом. Мне нужно как можно скорее покинуть институт.

– Хорошо. Я передам, – пообещал призрак дворецкого.

– И счастливого Нового года, Фалко, – запоздало поздравила я.

– И вам того же, Кайра, – равнодушно отозвался призрак.

После похода к ректору я вернулась в свою комнату. Девочки уже проснулись, но еще не встали. Они тихо постанывали, лежа в своих кроватях, хватались за голову и умирали от жажды. Пришлось помогать им воскреснуть после вчерашней буйной вечеринки.

– Я же говорила, что не стоит смешивать ту бурду, которую притащил Гай, – простонала кареглазая Вита. – Так и знала, что будет плохо.

– Зато весело, – парировала Эльма, в пятый раз пытаясь сползти с кровати.

– Вчера да, но не сегодня.

Я помалкивала, прекрасно понимая, что нравоучения и насмешки сейчас точно окажутся не к месту. Мои соседки

были девушками взрослыми и сами знали где, когда и с кем пить.

А потом настало время обеда.

Я шла в столовую как на казнь, тревожно оглядываясь и готовясь в любой момент столкнуться с зимородком. Но Эган Дербер вновь меня удивил. В столовой он так и не появился. Его друзья сидели за своим столиком и тихо переговаривались между собой, а темноволосого зимородка я не видела.

«Что это? Новый способ удивить меня? Или парень сдался, осознав, что не сможет меня сломить?» – гадала я.

И уже в конце, когда я покидала столовую, до меня наконец дошло, чего именно Эган добивался своим исчезновением. Вместо того чтобы забыть о нем, я все время не переставала думать о зимородке. То есть Дербер все-таки достиг своей цели, полностью завладев моим вниманием.

На выходе из столовой, меня поймал Фалко. Признак вырос прямо посреди коридора.

– Господин ректор просил передать, что все решил. Вы получите желаемое уже завтра вечером, – замогильно-скучающим голосом сообщил он и тут же исчез.

«Завтра вечером? Уже завтра?»

Мое желание сбылось. Но почему-то радость эта новость не вызвала. Только сейчас меня накрыло осознание, что практически через сутки я уеду отсюда. За эти четыре года институт стал моим домом. Он предоставил кров, еду и за-

щиту, в которых я так нуждалась. И теперь мне придется его покинуть. Сама не ожидала, но мне стало грустно.

Глава 10

Стоило призраку исчезнуть, как в поле зрения попал явно спешащий ко мне Лар. Я заметила его слишком поздно, так что сбежать не получилось.

– Кайра, привет. Нам надо срочно поговорить! – сходу налетел он, уставившись на меня карими слегка навыкате глазами.

– О чем? – поинтересовалась я, возобновляя путь по коридору.

– Об этом зимородке, – подстраиваясь под мой шаг, заявил парень.

– Тогда ты зря теряешь время, о нем я разговаривать не хочу.

– Ты понимаешь, что это может быть опасно, – не отставал Лар. – Он же из Арбарха!

– Слова истинного чарнийца, – хмыкнула я. – Слушай, я прекрасно знаю, откуда он. И что дальше?

– Дербер опасный и безжалостный убийца.

– Он студент.

– Этот зимородок тебе нравится? – прищурился Лар.

Пришлось остановиться. Я медленно повернулась к парню, смерила его внимательным взглядом и тихо, но довольно жестко ответила:

– А вот это тебя точно не касается! Я услышала твои со-

мнительные доводы и сама решу где, с кем и когда мне встречаться.

– Но Кайра…

– Пока, Лар.

До вечера ничего особенного не происходило. Пока девчонки отсутствовали, я быстренько собрала небольшой чемоданчик, в который сложила лишь самое необходимое. Часть вещей придется оставить в ЧИЖИиКе. Но так даже лучше. Если все будут считать, что я скоро вернусь, то не сразу хватятся.

Почти пять лет моей жизни легко уместились внутри, даже свободное место осталось. М-да, не о таком будущем я мечтала. Но ничего, осталось потерпеть совсем немного.

Запихнув чемодан под кровать, я отправилась в столовую, где неожиданно нарвалась на не слишком довольную Элессу.

– Харрт! – кисло улыбнулась она, заступая мне дорогу.

Что-то в последнее время я стала пользоваться излишней популярностью. Все так и норовили меня поймать, заговорить и поучить жизни.

– Чего тебе нужно, Жайн? – устало спросила я и попробовала обойти ее слева.

Но девушка шагнула в сторону, вновь став у меня на пути.

– Считаешь себя самой умной, да?

Кажется, я уже слышала этот вопрос сегодня. Мало того, я сама его задавала. Интересный опыт услышать его по отношению к себе.

– А если и так, – устало вздохнула я, встречаясь с ней взглядом, – то что?

– Тебе все равно не выиграть. Поняла? – прошипела Элесса.

– А мы разве с тобой играли на что-то? Не припомню.

– Не строй из себя дурочку. Все ты поняла.

– Слушай, я же сказала, что совсем скоро ты от меня избавишься. Что тебе еще надо? – напомнила я, предприняв попытку обойти ее с правой стороны.

– Чтобы этот момент наконец настал, – заносчиво заявила староста, так и не позволив мне пройти.

И неизвестно, чем бы закончился этот разговор (разумеется, о драке речь не шла), если бы вдруг не появился зимородок.

– Привет, меня ждешь? – Рядом с нами остановился Эган с широкой улыбкой на губах и той самой очаровательной ямочкой на левой щеке.

Не знаю, кто из нас удивился больше: я или Элесса. Но наверняка видок у нас был еще тот.

– Вы? – пробормотала староста, первой придя в себя.

– Я, – не стал отпираться парень, а потом обратился ко мне: – Ты идешь ужинать или как?

– А вы что? – Элесса нервно сглотнула и противно захихикала. – Вы вместе… с ней?

– С Кайрой? – уточнил Эган и зачем-то мне подмигнул. – Не совсем. Но я не теряю надежды. Такая удивительная,

невероятная и красивая девушка стоит того, чтобы ее добивались.

– Д-да? – Староста одарила меня потрясенным взглядом.

А я что? Честно признаться, пребывала в легком шоке. И зла! Очень зла! Потому что все начиналось сначала.

«Ну и зачем мне напоследок такие приключения? – мысленно возмущалась я. – Уже завтра ночью я навсегда исчезну из института. Почему последние дни моего пребывания здесь не могут пройти нормально, тихо и спокойно. Хотя… может, это и хорошо?»

Промелькнувшая в голове идея показалась столь неожиданной, что я замерла, стараясь сформулировать ее и обдумать. Может, и хорошо, что все изменилось. У меня есть всего один день, чтобы прожить его легко и счастливо, без оглядки на прошлое и не думая о будущем. Всего один день, чтобы стать обычной студенткой факультета общей магии. Сходить на свидание, развлечься, отдохнуть и позволить за собой ухаживать.

– Да, – улыбнулась я так, что свело скулы. – Прости, что задержалась. Так ты уже выбрал, куда мы пойдем завтра?

– Вы… вместе? – еще больше удивилась Элесса, как-то сразу растеряв весь свой хваленый интеллект.

Кстати, я получила немалое удовольствие, видя ее в таком состоянии. Никогда не думала, что я настолько злопамятна, но да, иногда можно. В конце концов за четыре года постоянной тирании я заслужила небольшую компенсацию.

Надо отдать должное, Эган не выказал какой-то особенной реакции на мои слова. Никаких удивленных возгласов или потрясенных взглядов. Никаких победных и самодовольных улыбок. Он вообще хорошо умел держать лицо. И теперь на мой вопрос ответил легким кивком и следующей фразой:

– Разумеется, выбрал. Только я тебе не скажу. Будет сюрприз. Так мы идем ужинать?

– Идем, – отозвалась я. – Прости, Элесса, нам пора.

Руку он мне не подал, что тоже стало большим плюсом. Я, конечно, хотела провести последний день так, чтобы запомнить на всю жизнь, но не до такой степени. У всего есть границы.

– Ты же понимаешь, что теперь я от тебя не отстану, – тихо произнес Эган, когда мы встали в очередь за едой.

– Понимаю, – так же тихо ответила я, выбирая на раздаточном столике грудку порумянее и размышляя о том, что же взять на гарнир: кашу или овощи.

– И мы завтра обязательно куда-нибудь сходим.

– Я же сказала, что согласна.

На поднос рядом с грудкой я поставила тарелку с маринованными овощами, среди которых была и хрустящая капуста.

– А как насчет сегодня?

Эган поставил себе на поднос тарелку с большим куском запеченного мяса.

– Не наглей, – хмыкнула я. – Я согласилась лишь на завтра.

– Не знаю, что вдруг заставило тебя передумать, но я рад. Обещаю, тебе понравится.

Выбрав блюда, мы направились к моему столику под пристальными взглядами сотни студентов, которые даже жевать перестали, наблюдая за нами. Я уже и забыла, каково это – быть в центре внимания.

– Так куда мы завтра идем? – уточнила я, присаживаясь на стул.

– Сказал же, это сюрприз. Наберись терпения и скоро все узнаешь.

– Ладно, – кивнула я.

– И что? Тебе совсем не любопытно? – тут же поинтересовался Эган.

– Ты же сказал, что завтра узнаю. Ничего, потерплю.

Некоторое время мы молча жевали. Зимородок не делал попыток заговорить или выпытать что-то. Странно, мне казалось, что парень будет болтать без остановки, пытаясь завладеть моим вниманием, а он молчал. Как будто ему нравилось просто находиться рядом со мной. Странно, но и мне тоже.

– Твои друзья не против того, что ты здесь? – спросила я минут через десять.

– А почему они должны быть против? – удивился он, подняв на меня глаза цвета грозового неба.

– Не знаю. Вы обычно ни с кем не разговариваете и не

общаетесь. Все время вместе. А тут такой интерес к обычной студентке.

Эган как-то странно хмыкнул в ответ на мои слова и заверил:

– Они не против.

– Хорошо. Тогда я, пожалуй, пойду, – поднимаясь, произнесла я.

Парень тут же вскочил следом.

– Я провожу тебя до общежития.

– Не стоит. Не забывай, что я согласилась провести с тобой время завтра, а не сегодня. Так где и когда мы завтра встречаемся?

Очевидно, зимородок хотел возразить, но все-таки сдержался.

– У ворот института, – сказал Эган. – В десять утра. Не слишком рано?

– Нет, отлично. Тогда до завтра.

Я поспешила прочь из столовой, очень надеясь на то, что поступаю правильно.

А ночью мне впервые за долгое время приснился дом. Он выглядел таким, как в последний раз, когда я там находилась. Залитый весенним солнцем, утопающий в яркой сочной зелени и пестрых цветах.

Во сне я так отчетливо слышала голоса родителей и старшего брата. Они звали меня, просили вернуться. И мне очень хотелось увидеть их. Я бегала по замку, носилась по

пустым коридорам, заглядывала в комнаты, и все никак не могла их найти.

Одна… совсем одна.

Проснувшись задолго до назначенного времени, я лежала в кровати, глотая слезы и стараясь успокоиться.

Теперь я не сомневалась, что ОН рядом, пытается воздействовать на меня, давит на больные точки. А это значит, что времени почти не осталось.

Ничего, еще представится возможность, я верну свое. И отомщу.

Глава 11

Проснулась я рано. На улице еще царила тьма, и лишь в окно тускло светил один из желтых фонарей, установленных по периметру общежития. Благодаря нему я любовалась крохотными сверкающими снежинками, которые медленно кружили в воздухе, не спеша опускаться на холодную землю.

Давно мне не снились дом и семья. Очень давно. Наложив строжайший запрет на воспоминания о них, я даже во сне не позволяла себе расслабиться. И то, что подобные сны пробились сквозь защиту, могло означать только одно – ОН где-то рядом. Приблизился на недопустимое расстояние и пытается дотянуться до меня с помощью магии, заставить нервничать и совершать ошибки.

«Может, не стоит ждать вечера и бежать уже сейчас? Только куда? Документы не готовы, билетов на дирижабли нет. Ехать почтовыми каретами тоже не вариант, я легко могу застрять на границе. Нет, не стоит паниковать раньше времени. Подожду до вечера».

Мысли плавно перетекли к свиданию, на которое я так неосмотрительно согласилась. Конечно, в этом стоило бы обвинить Элессу. Сказать, что она спровоцировала меня на безумство. Отчасти так и было. Но лишь отчасти. Меня нельзя заставить сделать то, чего я не хочу. Танец с зимородком не в счет, в этом случае мне просто не дали выбора, при-

шлось подчиниться воле оракула и ежегодному новогоднему развлечению. Однако свидание… я хотела пойти. Сама себе в этом боялась признаться, но мне действительно хотелось провести хоть немного времени с Эганом. Прогуляться, пообщаться, развлечься, забыв о бедах и страхах, что ходили за мной по пятам.

В конце концов, это будет простое свидание, которое ни к чему меня не обяжет. А завтра примерно в это же время я окажусь далеко от института и Чарнийского королевства. И от зимородка тоже.

Я бесшумно поднялась с кровати и приблизилась к шкафу, раздумывая о том, что же мне такое надеть. Наверное, впервые за много лет я испытывала досаду от того, что вся моя одежда темная, безликая и практичная, а подходящих для свидания нарядов просто нет.

Это когда-то давно моя гардеробная ломилась от всевозможных платьев, а шкатулки не закрывались от украшений из драгоценных камней и металлов. Сейчас все было иначе. Единственным приемлемым вариантом оказалось темно-фиолетовое платье из тонкой шерсти. Конечно, этот цвет мне абсолютно не шел, делая кожу еще более желтой и болезненной. Да и крой скорее подчеркивал недостатки фигуры, чем скрывал их. Раньше меня это устраивало.

Надев под платье теплые чулки, я заплела волосы в свободную косу, обула темные зимние ботинки с меховой оторочкой и подошла к зеркалу. На улице уже стало заметно

светлее, поэтому я без труда рассмотрела свое отражение. И оно меня не обрадовало: нескладная фигура, болезненный цвет лица, тусклый и настороженный взгляд синих глаз.

– Что ж, этот зимородок сам захотел со мной встретиться, – пробормотала я отражению, стараясь не разбудить девочек, которые еще спали в своих кроватях.

Я схватила пальто и шапку с шарфом и покинула комнату, осторожно прикрыв за собой дверь.

К воротам института я подошла ровно в десять часов утра. Ненавидела опаздывать и заставлять кого-то ждать, предпочитая всегда и во всем проявлять пунктуальность. Вот и сейчас не изменила своим правилам.

Зимородок уже ждал меня, одетый в темно-синее пальто и с непокрытой головой. Крупные снежинки блестели в темных волосах, собранных в низкий хвост.

Я не могла не заметить облегчение, которое промелькнуло в глубине его сумеречных глаз.

– Доброе утро, – поздоровалась я, подходя ближе.

Неожиданно волнение и смущение накрыли с головой. Я и забыла, что значит ходить на свидания.

– Доброе утро, – с улыбкой отозвался он.

Эган явно собирался шагнуть ко мне и взять за руку, но в последний момент передумал. Лишь одарил меня таким взглядом, что сердце на мир замерло, а потом забилось с удвоенной силой. Не знаю, как у него так получалось. Смотреть, словно я… самое большое сокровище в его жизни.

Подумала и сама не поверила.

Ну какое я сокровище? Скорее загадка. А Дербер мечтает ее разгадать. Только спортивный интерес, ничего личного.

– Пойдем?

– Пошли, – согласилась я и первой шагнула за территорию института.

Куда именно мы направляемся, я не знала, но предполагала, что куда-то в сторону расположенных неподалеку торговых рядов. Поблизости находилась площадь с огромным снежным замком, чуть дальше по улице – парк, где каждую зиму для катания на коньках расчищали небольшое озеро, а на крутых холмах заливали множество разных по крутизне горок.

– Ты так и не признаешься, что придумал? – спросила я, медленно двигаясь по сонной, усыпанной воздушным снегом улице.

По обе стороны стояли невысокие трехэтажные дома, выложенные из серого кирпича и наспех украшенные яркими флажками и разноцветными гирляндами, которые с каждой минутой светили все тусклее. И аккуратные окошки, и небольшие балкончики, и массивные печные трубы, из которых вился темно-серый дымок, растворяясь в серо-голубом небе с широкими полосками облаков – все было припорошено снегом.

– Это будет сюрприз, – заявил зимородок, бросив на меня короткий взгляд.

– Да неужели, – недоверчиво хмыкнула я и начала перечислять: – Дай угадаю, катание на коньках? Или может быть с горок? Или ты решил удивить меня настоящим снежным поединком? А потом по плану распитие горячего шоколада со сладкими булочками, которые продают с лотков?

– Неужели я настолько предсказуем? – рассмеялся Эган, а потом вдруг тихо добавил: – Знаешь, я думал, ты не придешь.

– Я же обещала, – пробормотала я, отводя глаза.

– От тебя можно всего ожидать.

– Данное слово я не нарушаю. – А чуть помедлив, преувеличенно громко спросила: – Ну так что? Куда пойдем? На озеро кататься на коньках или на горки? А давай сразу за горячим шоколадом? Я позавтракать не успела.

Мы как раз добрались до площади. Несмотря на довольно раннее утро, народу здесь оказалось много. В основном мамочки гуляли с детьми всех возрастов. Отовсюду слышался смех, радостные крики, визг и порой даже слезы. Настроение у детей, особенно маленьких, менялось с потрясающей скоростью. Вроде только недавно хохотавшие, в следующую секунду они начинали кукситься или того хуже, плакать.

– Давай сначала перекусим. Тем более ты без завтрака. Я не могу допустить, чтобы ты умерла от голода, – предложил зимородок и резко остановился.

Я последовала его примеру. Мы застыли у края дорожки, рядом с лавкой, где продавали какие-то поделки из дерева и

разноцветных полудрагоценных камней.

– Я не настолько голодна, – отозвалась я, не в силах перебороть странную неловкость.

– Тогда на мой вкус? – улыбнулся Эган.

Я успела заметить в глубине его глаз неясную тревогу и ту же неловкость, что испытывала сама. Мы словно малые дети кружили вокруг друг друга, не смея сделать первый шаг. Не находили слов и растерянно улыбались, боясь совершить ошибку. Странные и вместе с тем невероятные ощущения.

– Давай. И не бойся, я не сбегу.

«Сейчас не сбегу», – мысленно добавила я.

– Не волнуйся, можешь попробовать сбежать, я все равно тебя везде найду, – улыбнувшись, пообещал зимородок.

Причем сообщил это так легко и уверенно, что я даже поверила. Впрочем, ненадолго, поскольку постаралась сразу же отбросить столь абсурдные мысли.

«Это невозможно. Никто не сможет меня найти» – твердила про себя, словно мантру.

Тем временем парень отлучился к торговой палатке, а я, повернувшись в сторону площади, принялась рассматривать огромную снежную крепость, которую еще в прошлом году построили маги. Они потрудились на славу, крепость получилась как настоящая. С круглыми входами по разные стороны света, башенками и ледяными лестницами, множеством проходов, в которых можно было поиграть в снежки. А еще сооружение украшали невероятной красоты статуи из снега.

Конечно, была среди них и Снежная Властительница – прекрасная дева с распущенными волосами и в длинном платье, в одной руке державшая меч, а в другой цветок.

– Вот и я, – произнес Эган.

Он купил два больших стакана с крышечками, зачарованных в течение нескольких часов удерживать оптимальную температуру напитка, не давая ему остынуть. В зимнее время вещь невероятно удобная, но жутко дорогая. Я бы точно не стала тратить на них деньги. К тому же они были одноразовыми. Как только истекал определенный срок, магия развеивалась, и они становились обычной посудой.

А еще парень принес два бумажных пакета, из которых доносились невероятно вкусные и знакомые ароматы – свежей выпечки, корицы, яблок и печеных каштанов.

Он тут же протянул один из стаканов мне.

– Не много ли ты набрал? – заметила я, кивнув на пакеты с едой.

– Это нам в дорогу, – сообщил зимородок.

– Дорогу? Какую дорогу? – нахмурилась я, открыв носик у стаканчика и сделав первый осторожный глоток.

Напиток показался мне идеальным: не слишком горячий, но и не холодный, терпкий, не приторный, но сладкий шоколад, сдобренный специями, которые еще лучше раскрывали его вкус.

– Не очень долгую, – ответил он.

– Не поняла. А разве мы идем не на озеро? – растерялась

я, закрывая крышку стаканчика.

– Кайра, неужели ты считаешь меня настолько предсказуемым? – обаятельно улыбнулся Эган. – Кстати, нам пора, иначе опоздаем.

– Куда?

– Как куда? Навстречу приключениям. Побежали? – задорно подмигнув, предложил он.

Приключения… звучало загадочно и весьма интригующе. Настоящие приключения, восторг и счастье новых открытий – как же мне всего этого не хватало!

Я даже позволила себе расслабиться и поверить в чудо. В конце концов, что такого могло произойти? Почему-то Эгану хотелось верить. Может, я снова ошибалась, доверившись колдовским глазам, но решила, что пусть это будет на моей совести.

Я пообещала себе лишь день. Один-единственный день, и я вновь буду дрожать от страха, огрызаться и сражаться за свою свободу. Но только не сегодня.

И мы действительно побежали. Неловко, не слишком быстро, скользя на льду и путаясь в снеге, с трудом маневрируя между горожанами и в последний миг ускользая от неминуемого столкновения, стараясь при этом не расплескать напиток и не потерять еду.

В какой-то момент я не выдержала и громко расхохоталась.

– Успели, – сообщил Эган, когда мы застыли у почтовой

службы.

– И зачем мы сюда бежали? – пытаясь отдышаться, спросила я и огляделась.

– Чтобы успеть сесть в сани.

– Сани?

Рядом с входом в почтовую службу действительно стояла тройка белоснежных коней, запряженных в открытую карету на широких салазках, которую в простонародье звали просто сани. Они выглядели крепкими и добротными, а еще красивыми благодаря ярким рисункам и искусной резьбе, что их украшала.

– Мы что, поедем на санях? Это и есть твой сюрприз? – повернувшись к нему, громко поинтересовалась я.

А у самой улыбка сияла на пол-лица и глаза горели от восторга, который ни за что не удалось бы скрыть.

– Какая ты нетерпеливая. Нет, но рядом, – отозвался Эган и добавил: – Кстати, у тебя очень красивый смех. Слушаешь и самому хочется улыбаться в ответ.

– Спасибо.

Чтобы скрыть покрасневшие от смущения щеки, я повернулась к саням и заметила:

– Нам, наверное, уже пора. Они ведь нас ждут, да?

– Да. На сегодня это наши сани. Я выкупил их на целый день.

Снова огромные траты непонятно ради чего. Но как же было приятно!

– Давай забираться, – велел Дербер.

Он кивнул кучеру и открыл передо мной дверцу, пропуская вперед. Я села на одно из мягких сидений и укрыла ноги пушистым серо-голубым пледом, который лежал тут же. Устроившись напротив, Эган положил пакеты с едой и поставил свой стаканчик в специальное отверстие на двери. Я последовала его примеру.

– И куда же мы едем?

Сани с легким толчком тронулись и повезли нас вдоль домов и мимо парка, где на заледеневшей глади озера народ уже катался на коньках.

– Я хочу тебе показать, как отмечают новый год в Арбархе.

– Надеюсь, ты не собираешься везти меня к Ледяным чертогам? – не слишком удачно пошутила я.

– Нет. Арбарх сам придет к тебе.

– Звучит странно и немного таинственно.

– Тебе понравится, – улыбнулся Эган и потянулся к шуршащим пакетам, из которых достал кулек с жареными каштанами. – Давай немного подкрепимся.

Я не стала возражать. Все лучше, чем молчать от неловкости, не представляя, что сказать и куда деть взгляд. А так можно сосредоточиться на еде и ни о чем не думать.

Честно говоря, я сама себе поражалась. Меня неизвестно куда вез парень, которого я толком и не знала. Но вместо того, чтобы тревожиться, судорожно запоминать дорогу и строить планы побега, я наслаждалась каждой минутой

этого короткого приключения.

Мы уже покинули городскую черту, благо ЧИЖИиК находился практически на окраине, и направились западнее. Насколько я помнила, там находились владения первого министра Чарнийского королевства.

Постепенно исчезли широкие улицы, высокие дома и торговые ряды, сменившись одноэтажными и не очень крепкими на вид постройками. Зато сколько здесь было детворы! Малышня выскакивала на улицу, бежала в опасной близости от лошадей, громко смеялась и размахивала руками, приветствуя нас. А минут через пять закончились и эти дома. Вокруг простирались лишь заснеженные поля, да кое-где встречались деревья.

– Ты везешь меня в поместье Наргери? – высказала я предположение, сделав очередной глоток и вернув стаканчик в нишу. Судя по ощущениям, там осталась еще половина шоколада.

– Ты бывала там когда-нибудь? – спросил Эган.

– Нет, никогда, но слышала. Это очень красивое и древнее поместье, которое принадлежит первому министру.

Я поправила плед. Сидеть все-таки было прохладно. Я не замерзла, но щеки от мороза горели.

– Красивое, – согласился Эган. – И сейчас в нем отдыхают мои сородичи.

– Правда?

Сообщение о том, что мы едем во временное логово ар-

бархов слегка насторожило. Я их не боялась и ненависти не испытывала, но все равно стало немного не по себе.

– Да. Первый министр был так любезен, что предложил нам свое имение на время учебы.

– Ясно. И зачем мы туда едем? Не уверена, что министр будет рад моему появлению.

– Он не узнает, – спокойно заверил Эган. – Не переживай, я никому не позволю причинить тебе вред. Никому и никогда.

– Не давай обещания, которые не сможешь сдержать, – хмыкнула я.

– Не переживай, я не бросаюсь словами, – улыбнулся зимородок, одарив меня внимательным взглядом. – Если сказал, так и будет.

– Ты меня совершенно не знаешь.

– Ничего. Узнаю. У нас еще есть время.

«Нет… времени нет. Только ты об этом пока не догадываешься…»

Срочно следовало менять тему разговора, чтобы она не завела нас куда не надо.

– Может, уже расскажешь, что придумал, – произнесла я.

Мы выехали на аллею, которая тянулась далеко вперед, а где-то на горизонте виднелись очертания огромного поместья.

– Что ты знаешь о боевых ирбисах? – вдруг поинтересовался Эган.

Я удивленно покосилась на него.

– С чего вдруг такие вопросы?

– Любопытно. Так что тебе о них известно?

– Боевые ирбисы – огромные хищники, которые живут лишь на снежных хребтах Ледяных чертогов. Магически одаренные существа, обладающие высоким уровнем выживаемости. Здесь, в Чарнийском королевстве, их считают идеальными убийцами и боятся пуще смерти. В Арбархе их используют в качестве средства передвижения.

Я замолчала, переводя дыхание. Чем зимородок тут же воспользовался.

– Все? – В его голосе слышалась насмешка.

– Нет, не все. Ирбисы незаменимы в бою. Они не только с невероятной скоростью переносят наездников на дальние расстояния, но и сами отлично избавляются от врагов, благодаря гигантским когтям и острым клыкам. А еще они единственные, кто может уничтожить тварей из-за завесы.

– Прекрасные знания, – кивнул зимородок. – Практически идеальные. Имеются небольшие неточности и белые пятна, но это легко исправить.

– Так зачем ты спрашиваешь?

– Потому что тебе придется скоро столкнуться с одним из ирбисов.

Я невольно вздрогнула. Может, зря я так поспешно доверилась этому Дерберу? Вдруг он каким-то чудом узнал кто я и… что теперь? Вернет меня ЕМУ? Или сам решит вос-

пользоваться шансом?

– Что это значит? – сухо спросила я, сжимая кулаки и собираясь бороться за свою свободу до конца. За эти годы я многому научилась и так просто сдаваться не собиралась.

Однако Эган лишь усмехнулся, слегка подался вперед и тихо проговорил:

– Как ты смотришь на то, чтобы прокатиться на ирбисе?

Несколько секунд царило молчание. Зимородок смотрел на меня. Я на него. Лишь снег скрипел под полозьями, да лошади трусили вперед, подгоняемые извозчиком.

– На ирбисах? – прищурившись, тихо уточнила я.

– Да.

– Верхом?

– Совершенно верно.

– То есть ты абсолютно серьезно предлагаешь мне, обычной студентке, прокатиться на огромном зубастом хищнике с длинными когтями, который являются одним из самых опасных существ в мире?

– Судя по твоему тону, ты не рада сюрпризу, – хмыкнул Эган, слегка наклонив голову на бок и с интересом за мной наблюдая.

– Разворачивай карету, мы едем назад, – скомандовала я, поправляя пушистый плед у себя на коленях.

– Кайра…

– Даже слушать ничего не хочу. Это не сюрприз, а самоубийство какое-то. Ирбисы опасные существа.

– Неправда. Я на своем езжу с тринадцати лет, – возразил зимородок.

– Очень за тебя рада, но я не житель Арбарха и не обязана так рисковать.

– Никакого риска. Здесь в королевстве находятся не боевые ирбисы, а домашние.

Недоверчиво хмыкнув, я покачала головой.

– Домашние хищники? И думаешь, я поверю?

– Они никогда не участвовали в боевых заданиях и не были на границе с завесой. Эти ирбисы принадлежат женам вельмож.

– У вас что, и женщины на таких ездят? – удивилась я.

В книгах о таком не говорилось. Или я забыла? Честно признаться, Арбарх меня не сильно интересовал.

– Ты можешь мне не верить, но посуди сама: в королевстве нас не любят, неужели ты думаешь, будто король вместе с советом позволил бы хищникам-убийцам перейти границу?

Я промолчала, соглашаясь, что логика в его словах есть.

– Всех ирбисов тщательно проверяют, – продолжил Эган. – И точно не допустят появления опасных существ. Даже больше скажу, моего личного здесь нет.

– Он у тебя относится к боевым?

Парень странно улыбнулся, уставившись куда-то мне за спину.

– К очень боевым. А еще обладает жутко противным характером. Упрямый, сильный и опасный. Думаю, пока меня

нет, он всячески изводит других.

Я с любопытством на него взглянула.

– Ты говоришь так, словно этот ирбис твой друг.

– Так и есть. Сама же сказала, что это умные магические существа. Правда, мой еще и страшно вредный, но это к делу не относится. Поверь мне, если бы это было опасно, я бы никогда не стал привозить тебя сюда.

– То есть разворачиваться ты не станешь? – уточнила я.

Эган покачал головой.

– Давай приедем, тут осталось всего пара километров, и ты сама решишь, будешь кататься или нет. Заставлять тебя я не стану.

– Все равно это нечестно, – заметила я. – Ты вывез меня за город, на чужую территорию, к своим соотечественникам, но совершенно не подумал о том, что я не хочу ни с кем знакомиться.

– Ты и не будешь, – совершенно спокойно отозвался зимородок. – Я уже понял, что ты не очень общительна, поэтому всех предупредил. Никто не станет к нам выходить и пытаться с тобой познакомиться. В Арбархе ценят свободу и личную неприкосновенность.

– Не понимаю, как я на это согласилась, – неожиданно вырвалось у меня. Идти на попятную было поздно, поэтому я добавила: – Если бы еще пару дней назад мне кто-нибудь сказал, что я отправлюсь в поместье с зимородком, который решил прокатить меня на настоящем ирбисе, я бы ни за что

не поверила. Это совершенно на меня не похоже.

– Доверять кому-то? – догадался Эган.

– Да. Почему с тобой все иначе? Магия? Или какое-то внушение?

Я знала, что это не так. Когда-то на мне уже испробовали ментальное воздействие, заставляя делать то, чего я не хотела. Те ощущения я запомнила на всю жизнь. Сейчас же происходило иначе. Никакого давления и принуждения. Только это не объясняло причин моего странного поведения. И ведь все началось не сейчас, а раньше. С самого первого разговора перед балом, когда мы вступили в первую перепалку. Танца, который пробудил во мне те эмоции, которых я не желала.

А поцелуй в астрономической башне… почему я поцеловала зимородка? Магия новогодней ночи? Или причина в другом? Ведь если подумать, этот поцелуй совершенно не вязался с моим состоянием и настроением. Я могла ударить, но не целовать!

Тогда как мне объяснить собственное поведение? Почему с ним мне всегда так легко и свободно? Словно мы знакомы не пару дней, а целые годы. Почему я не боялась его? И что за чувства сжимали мое сердце?

Я не верила в любовь с первого взгляда. Давно не верила. И сейчас это была не она. Но тогда что? Что за нить связала нас невидимыми узами? И чем это грозило мне в будущем?

– У тебя такой вид странный, – тихо заметил Эган. – Слов-

но ты сейчас пытаешься найти что-то важное, а не можешь.

– А ты не ответил на мой вопрос, – отворачиваясь, с досадой проговорила я.

– Никакого внушения, – покачал головой зимородок. – Никогда не занимался этим и не стану. Нельзя добиваться чувств таким образом. Это неправильно. Но я рад… рад, что ты доверяешь мне.

– У меня такое ощущение, будто ты что-то знаешь, но не говоришь мне.

– Всему свое время, Кайра. Но если хочешь, я могу все тебе рассказать. – Он замолчал, словно задумавшись, а потом хитро добавил: – На третьем свидании.

«Не будет третьего свидания. Да и второго тоже. А я не настолько любопытна, чтобы оставаться здесь и рисковать своей жизнью».

– Я подумаю над твоим предложением.

Сани тем временем свернули направо и двинулись в сторону от поместья, к хозяйственным постройкам.

Глава 12

Не доезжая метров триста до амбаров, сани остановились. Кучеру даже не пришлось натягивать поводья, кони застыли самостоятельно.

– Лошади дальше не поедут, – обернувшись, сообщил мужчина. – Зверя чуют. Так что сами добирайтесь. А я вас тут подожду.

Хотела сказать, что ждать придется недолго, ибо ездить на хищниках я точно не собираюсь, но потом передумала. В конце концов, путь проделан, и было бы глупо уезжать просто так, не полюбовавшись на легендарных ирбисов. Хотя бы со стороны.

– Хорошо, – согласился Эган, легко выбираясь из саней и протягивая мне руку. – Еду с собой берем или тут оставим для обратного пути?

Ни капли не сомневаясь, что этот самый обратный путь случится довольно скоро, а также не испытывая ни малейшего желания таскать с собой пакеты и стаканчики, я решила оставить все в санях. К тому же вряд ли кучер покусился бы на наши нехитрые яства.

– Пусть остаются здесь.

– Отлично, – помогая мне выбраться из саней, поддержал зимородок.

Ступив на рыхлый снег, я тут же провалилась по щико-

лотку. Хорошо ботинки надела достаточно высокие, иначе точно бы зачерпнула.

– Осторожнее, – улыбнулся парень, придерживая и не давая мне завалиться на бок.

– Постараюсь.

Я слегка приподняла подол платья и осмотрелась в поисках места, куда ступить и не провалиться при этом еще глубже.

– Чуть дальше есть тропинка, – сообщил зимородок, махнув рукой куда-то в сторону.

Если там и имелась тропинка, то я ее пока не видела.

– Ага, – я слегка поморщилась, – осталось только до нее добраться.

– Позволь, я помогу.

Не дожидаясь ответа, Эган шагнул ближе, легко подхватил меня на руки и понес в указанную сторону. Я даже дернуться не успела, лишь возмущенно ахнула, выпуская из рук подол. Начни я вырываться и кричать, это выглядело бы странно. Да и глупо. Не маленькая же девочка. Ну подумаешь… взял на руки. И что? Просто помог. Следовало просто переждать. И не думать о том, как вдруг стало тепло и уютно, словно меня в шерстяной плед укутали. А еще о том, насколько быстро это тепло расползалось по телу, согревая замерзшую душу и застывшее сердце.

– Не стоит переживать, – шепнул парень на ухо, согревая его горячим дыханием. – Это ненадолго. Всего десяток мет-

ров, и я тебя отпущу. Хотя… признаюсь честно, ты самая приятная ноша из всех, которые мне доводилось носить.

– Весьма сомнительный комплимент. Ты не находишь? – отозвалась я, с каждой секундой в его объятиях испытывая все большую неловкость.

Зимородок нес меня без труда. И даже глубокий снег ему был не помеха. Вот только… учитывая его возможности, мог бы двигаться намного быстрее. А он словно растягивал это короткое мгновение близости.

– Зато от чистого сердца, – парировал Эган.

Мы уже вышли на тропинку, вот только отпускать меня никто не собирался.

– Ну и? – хмыкнула я, стараясь за кривой усмешкой скрыть волнение. – Так и будем стоять?

– Я могу нести тебя и дальше, до самых ирбисов, – заявил он, приблизив ко мне лицо.

Меня это слегка испугало. К тому же оказалось очень сложно не выдать обуревавших сердце эмоций, глядя в его глаза. Они уже не казались грозовыми тучами, больше напоминая расплавленное серебро. И в этом серебре тонуло мое отражение.

Опять вспомнился наш поцелуй. Как же я жалела о том, что поцеловала зимородка в новогоднюю ночь. И как радовалась этому где-то в глубине души.

– Спасибо за предложение, но я и сама прекрасно умею ходить, – скупо улыбнулась я и завозилась в его руках. – От-

пусти меня, пожалуйста.

Парень вздохнул с сожалением, но спорить не стал.

– Если что, помни: я всегда готов прийти тебе на помощь, – аккуратно поставив меня на снег, произнес он.

– Буду иметь в виду, но уже не надо. Дальше я сама. – Я поправила пальто и шапку, которая чуть сбилась в сторону. – Куда дальше?

Погода стояла прекрасная: дул легкий ветерок, на безоблачном небе ярко светило солнце, а вокруг сверкал и переливался снег, заставляя немного слезиться глаза. Хотелось раскинуть руки и закружиться на месте, обнять весь этот удивительный мир.

– Тут недалеко, – произнес зимородок. – Шагай прямо к амбарам.

Я мельком покосилась на здание и повернулась к Эгану.

– Может, тогда ты первый?

Тропинка была узкой и глубокой, вдвоем мы бы точно не прошли.

– Нет, ты вперед, а я за тобой. Тут невозможно заблудиться.

– Ладно.

Я осторожно двинулась в путь. Сначала тропинка вела прямо к ангарам, а потом раздваивалась. Одна вела внутрь, а другая огибала постройки с правой стороны и скрывалась из виду. Достигнув развилки, я обернулась.

– И куда теперь?

Засунув руки в карманы, Эган расслабленно стоял на дорожке, его темные волосы трепал легкий ветерок, а на губах играла такая улыбка, что сердце предательские заныло.

– Нам направо, – ответил он.

– Хорошо.

Я резко развернулась и поспешила дальше, стараясь не думать, от чего так горят щеки: от смущения или все-таки от мороза.

Стоило обогнуть деревянные одноэтажные ангары, за которыми тянулось огромное заснеженное поле, и все мысли о зимородке тут же выветрились из моей головы. Потому что там, в этом самом поле, бегали и резвились четыре огромные, величиной с быка, дымчатые ирбисы.

– Чтоб мне за завесу провалиться, – прошептала я, застыв на месте и не в силах отвести взгляд от хищников.

Как же плавно и грациозно они двигались, действительно напоминая огромных домашних кошек! И не скажешь, что смертельно опасные убийцы.

А дальше произошло нечто еще более неожиданное.

Один из хищников, видимо, почуял наш запах, поскольку приподнял морду, немного поводил носом, а потом бросился вперед, в мгновение ока развив огромную скорость. Честно признаться, зрелище того, как эта махина, взметая вверх клубы снега, несется прямо к тебе, оказалось не для слабонервных. Охнув, я активировала защиту, которой не пользовалась уже много лет, и приготовилась к бою. Понимала, что

против клыков и когтей ирбиса шансов мало, но и сдаваться не собиралась.

– Успокойся, там магический барьер, – проговорил Эган, вставая у меня за спиной. – Или ты действительно думаешь, что я стал бы так рисковать тобой?

– Ничего я не думаю, – буркнула я, наблюдая за ирбисом, который внезапно остановился примерно в сотне метров от нас.

Только сейчас я заметила легкие блики на поле. И в окружающем его воздухе. Действительно магический заслон. Но убирать защиту не спешила. Мало ли что могло произойти.

– Это Дымка, – сообщил Эган. – Она здесь старшая. Дальше в снегу возятся ее дочери – Снежка и Ворсинка. А в стороне Ясяка.

– Все девочки? – удивилась я, не сводя глаз с огромной хищницы, которая застыла возле барьера и внимательно за нами наблюдала.

И вроде агрессии она не выказывала, но уж очень пристально смотрела на меня. Как будто оценивала. Или таким образом проявляла какую-то особенную, звериную ревность?

– Я же сказал, что самцов за границу не пускают. Правда, красивая?

– Скорее опасная, – осторожно отозвалась я.

– Может, подойдем ближе? – обходя меня с правой стороны, предложил Эган. – Не бойся, за барьер она не выйдет.

Идти не хотелось. Вот совсем. Слишком эта зверюга выглядела огромной и опасной.

– А может, я тут постою? – переминаясь с ноги на ногу, пробормотала я.

– Только не говори, что испугалась. Ни за что не поверю, – улыбнулся зимородок.

И в этой улыбке, да и в глазах Эгана я не заметила ни насмешки, ни издевки, ни прочих прелестей. Просто улыбка, просто взгляд, немного настороженный, словно в страхе меня задеть он взвешивал каждое слово и каждый поступок.

– Только не надо пытаться мной манипулировать, – фыркнула я.

– Уж это я точно делать не стану. Никаких манипуляций. – Эган поднял руки в защитном жесте. – Обещаю. Ну так что? Доверишься мне? – И протянул мне ладонь.

«Довериться… как много в этом слове».

Однажды я уже доверилась мужчине. А потом лишилась всего. Будучи глупой девчонкой, решила, будто могут полюбить меня, мою душу, а не статус, положение, дар и все привилегии, который он несет.

Однако сейчас дело обстояло иначе. Для Эгана я была лишь Кайрой Харрт, таинственной и нелюдимой студенткой факультета общей магии. Той, которая пригласила его на танец Снежной Властительницы, а потом поцеловала в астрономической башне под звездным небом.

Зимородок продолжал стоять с протянутой рукой и мол-

чал. Не торопя и не подталкивая. Давая мне возможность решиться. Словно понимал, как это важно для меня. Что это не просто слова.

– Хорошо, – согласилась я и медленно, взвешивая каждое слово, произнесла: – Я постараюсь тебе довериться. Но только сегодня.

И вложила ладонь в его руку.

– Договорились, – счастливо улыбнулся Эган.

А я вновь подумала о том, насколько странно он себя ведет. Нелогично и неправильно. Совершенно не вписываясь в манеру поведения, к которой я уже привыкла и которую ожидала от него. Сколько раз за эти пару дней я огрызалась на зимородка, прогоняла его, не просто намекала, а прямым текстом говорила, что не хочу видеть, слышать и разговаривать? А он с упорством барана двигался вперед, словно ничего такого не происходило. Да, все можно было списать на неожиданный поцелуй, который вселил в парня надежду на мою скорую капитуляцию. Однако мне почему-то казалось, что дело не только в нем. Эган что-то знал.

– Почему ты так на меня смотришь? – вдруг поинтересовался он, слегка наклонив голову и с любопытством меня разглядывая.

Мы так и продолжали стоять, держась за руки. Зимородок не тянул меня вперед, а я не спешила сократить расстояние между нами.

– Как? – слегка прищурилась я.

– Не знаю. Подозрительно.

– Подозрительный здесь лишь ты.

– Я открытая книга, – пожав плечами, тихо рассмеялся Эган. – Задавай любой вопрос, я отвечу. Можешь даже очень личный и немного неприличный.

Вот еще! Уж в чем-чем, а в чужих тайнах и секретах я сейчас точно не нуждалась.

– Не хочется. – Я подхватила подол платья и сделала шаг вперед. – Давай уже, показывай мне этих… ирбисов. И вернемся назад в ЧИЖИиК.

– Значит, ты не хочешь покататься на Дымке? – горестно вздохнул парень.

– Извини, но нет. Настолько далеко мое безрассудство не распространяется, – фыркнула я, настороженно глядя на огромную кошку, которая присела в ожидании нас. – Но вот понаблюдать за ними хотелось бы. Когда еще я окажусь так близко от настоящего боевого ирбиса. Надо воспользоваться моментом.

– Хорошо, настаивать не стану. Попробуем в следующий раз. В конце концов, мы останемся здесь еще на полтора месяца.

– Угу…

«Он, может, и останется, а я нет».

Мы подошли ближе. Настолько близко, что расстояние между нами и хищной кошкой сократилось до пары метров. И пусть между нами поблескивал на солнце магический ба-

рьер, все равно ощущение неловкости и затаенного страха никуда не делось. Эган отпустил мою руку и шагнул к барьеру.

– Привет, красавица. Устала в неволе? Ну ничего, потерпи, скоро будешь бегать и прыгать по горам, – заворковал он.

Потом вытянул ладонь, которая легко преодолела барьер, и потрепал огромную кошку по загривку. Та счастливо прикрыла веки, наслаждаясь лаской, а я шарахнулась назад, забыв о том, что существуют односторонние барьеры. То есть те, которые настроены на определенных людей или животных. Выходит, этот создали специально для ирбисов, чтобы те не могли покинуть его пределы, а любой другой легко мог попасть к ним внутрь.

– Хорошая, девочка. Хорошая, – ласково бормотал Эган, продолжая с силой чесать Дымку за ушком.

Не знаю, как долго это продолжалось, но потом парень повернулся ко мне и с наивным таким видом предложил:

– Не хочешь попробовать?

Я демонстративно сложила руки на груди и покачала головой. Взять и просто так засунуть драгоценную конечность в пасть огромного хищника? Ну уж нет! Хватит с меня сумасшедших поступков.

– Зря, ты ей понравилась.

– Еда ей тоже нравится, – сухо заметила я, вызвав у него улыбку.

– Дымка никогда не причинит вред женщине или ребенку.

Она добрая и ласковая кошечка. Правда?

А зверюга тем временем завалилась на спину и подняла лапы вверх, словно предлагала Эгану почесать ее пушистое брюшко.

«Действительно большая кошка. Сюда бы еще моток ниток», – усмехнулась я про себя.

Парень тут же присел на корточки и начал наглаживать живот этой махины, продолжая что-то шептать. Кошка жмурила глаза и довольно фыркала.

– У вас все ездят на таких? Или только аристократы? – поинтересовалась я просто потому, что молчать дальше было как-то неловко.

– Дело не в социальном положении. Ирбиса получают по праву силы. Либо ты найдешь своего хищника, либо нет. Иного не дано.

– Это что, своего рода посвящение?

Эган коротко глянул на меня из-за спины и вновь сосредоточился на Дымке.

– Можно и так сказать. В Ледяных чертогах Арбарха свои правила и законы. Мы придаем большое значение традициям и предсказаниям.

– Угу. Я слышала, у вас есть древняя провидица, которая десятилетиями не выходит из своей пещеры, – осторожно произнесла я.

Снова короткий пронзительный взгляд.

– Есть. Получить от нее предсказание – великая честь и

гордость. Она никогда не ошибается. – Легкая улыбка едва тронула губы и почти сразу исчезла, но я успела ее заметить прежде, чем Эган продолжил. – А еще мы верим в Единение.

Он произнес фразу так, словно мне следовало знать, что такое это самое Единение. Если даже я когда-то и слышала о подобном, то не помнила.

– Единение? – на миг нахмурилась я, а потом понимающе кивнула. – А-а-а, знаю. Это единство наездника и ирбиса, так?

– Почти, – поднимаясь, отозвался парень, и в его глазах отчего-то промелькнуло разочарование. – Я тебе потом как-нибудь расскажу.

– На третьем свидании? – горько усмехнулась я, прекрасно понимая, что никакого свидания не будет.

– Именно.

Во время прогулки Эган успел мне многое рассказать об ирбисах. Об их привычках, способностях, правилах, слабых местах и даже внутренней иерархии, когда стаей выбирался самый сильный вожак, который руководил всеми и следил за порядком. Его было интересно слушать, намного интереснее, чем читать сухие факты из учебников, которые не всегда соответствовали действительности. В какой-то момент я расхрабрилась до такой степени, что решилась погладить Дымку, которая убежала от нас, чтобы порезвиться с дочерьми, а потом снова вернулась.

– Не бойся. Это самое главное. Ирбисы чувствуют страх.

Что бы ни говорили, но он им тоже не нравится. Страх вызывает тревогу и беспокойство, – напутствовал Эган, стоя у меня за спиной.

А потом взял мою руку и начал медленно тянуть вперед. Он не напирал и не давил, позволяя мне самой решиться. У границы барьера случилась небольшая заминка, а потом мы проникли за него. Дымка тут же подставила голову, ожидая ласки.

Какая же мягкая и густая оказалась у нее шерстка! Словами не передать! Я осторожно погрузила в нее пальцы и замерла, боясь пошевелиться. Но постепенно уверенность вернулась ко мне. В какой-то момент я забыла, что передо мной огромный хищник, способный разом откусить конечность, воспринимая Дымку как большую, игривую кошку. Гладить ее было невероятно приятно. Я даже упустила момент, когда Эган убрал руку, позволяя мне самой знакомиться с хищницей, которая тихо урчала в ответ на мои прикосновения.

Однако время шло. Несмотря на солнце и довольно приятную погоду, становилось довольно прохладно. Я начала замерзать. И пришла пора возвращаться.

Удивительно, но обратный путь показался мне быстрее, чем туда. Наверняка дело было во впечатлениях, которые я получила за эти пару часов.

– Мне стоит извиниться, – вдруг тихо произнес Эган, наблюдая за тем, как я доедаю последний кусочек сладкого пирожка с вишневым вареньем.

– Было бы неплохо. А за что?

– За свое поведение. Я вел себя… неправильно. И слишком настырно. Даже нагло.

– Есть такое, – согласилась я.

– Прости… в моем представлении все происходило иначе.

– А как ты себе все представлял?

– Все вопросы на следующем свидании, – таинственно улыбнулся он.

– Угу, возможно, – уклончиво пробормотала я, отводя взгляд.

– Давай встретимся завтра. Погуляем по городу, сходим в кафе, поболтаем. Я все тебе расскажу и объясню.

– И не станешь ждать третьего свидания? – хмыкнула я.

– Нет, не стану. Все завтра. Обещаю не приставать, не распускать руки и не делать сюрпризов. Я уже понял, что ты их не любишь. Давай встретимся так же в десять часов?

– Давай… давай подумаем об этом завтра.

– Ты все еще не веришь мне? – вздохнул Эган. – Понимаю, начало у нас получилось не очень удачным.

– Ну да, не очень.

– Я вел себя как придурок.

– Ты очень к себе критичен, но так и есть, – заявила я, наблюдая за тем, как мы быстро двигаемся по широкой улице в сторону площади и института.

До конца пути осталось совсем немного времени. Сказка кончилась.

– Я и сам знаю, – немного виновато хмыкнул зимородок и, явно испытывая неловкость, потер затылок. – Поверь мне… на самом деле я веду себя по-другому. Просто ты… – снова тяжелый вздох и тихое признание: – с тобой я теряюсь и веду себя глупо.

– Это пройдет.

– Надеюсь, уже прошло. Обещаю завтра стать идеальным кавалером.

– Не торопи меня, Эган Дербер.

Выбравшись из саней, мы направились в сторону ЧИЖИиКа. Эган не делал попыток остановить меня или уговорить еще немного погулять. Понимал, что напирать не стоит. Сегодня я и так дала слабину.

– Значит, до завтра? – произнес он, когда мы вошли в институт и застыли в большом пустынном холле.

– Посмотрим, – отозвалась я, взглянув на него.

– Буду ждать тебя в десять у ворот. Если понадобится, то весь день простою. Замерзну и заболею. Может, тогда ты пожалеешь меня и придешь.

– Я подумаю.

Повинуясь сиюминутному порыву, встала на цыпочки, подалась вперед и целомудренно чмокнула его в щеку.

– Спасибо за чудесный день.

И не давая зимородку опомниться, быстро сбежала.

От боли и отчаяния сжималось горло и становилось трудно дышать. Я до ужаса не хотела уезжать, не хотела вновь все

бросать. Раньше я думала, что день обычной жизни принесет мне счастье и много приятных моментов, которые буду потом вспоминать. Но откуда мне было знать, что так сильно будет щемить сердце? Как жаль, что я согласилась… и какое счастье, что я согласилась.

Комната встретила меня тишиной. Девочки уже отправились домой на новогодние каникулы, так что я осталась одна. Я села на кровать и вздохнула, внезапно осознав, что по дороге сюда все время либо глупо улыбалась, либо едва сдерживала слезы.

Внезапно воздух рядом со мной покрылся рябью и появился Фалко.

– Господин ректор велел вам собрать чемодан и срочно отправиться к нему.

– Что-то случилось? – спросила я, вскакивая.

– Вы уезжаете прямо сейчас, – сообщил призрак.

– Сейчас? Но разве не стоит подождать ночи?

– Времени нет. Герцог вчера тайно пересек границы королевства. Он уже в городе и направляется сюда. За вами.

В этот момент в коридоре раздались шаги и дверь в комнату резко распахнулась.

Глава 13

Он был совершенен. Идеален. Восхитителен!

Элесса уже более получаса любовалась мужчиной и никак не могла поверить, что он настоящий!

Черные слегка волнистые волосы до плеч обрамляли бледное лицо с прямым носом, чувственными губами, темными бровями и яркими глазами. Ох, какие у него были глаза! Непередаваемого, совершенного изумрудного цвета. Он смотрел так, словно заглядывал в душу.

И Элесса влюбилась. Сразу же. В ту самую секунду, когда они столкнулись у ворот института, когда их взгляды встретились, и чарующий голос попросил прощения и пригласил в кафе, дабы загладить свою неловкость.

И вот они уже полчаса сидели на втором этаже кафе, ели сладкие пирожные, пили вкусный горячий шоколад и разговаривали. Точнее, говорил он, а Элесса просто слушала. Она почти не разбирала слов, да и какое они имели значение, главным был голос. Завораживающий, чарующий, лишающий воли. Этому голосу хотелось довериться полностью, отдать все, даже свою жизнь. Саму себя!

Чем больше девушка на него смотрела, тем больше убеждалась, что лорд Фергус действительно идеален. Не только внешне, но и манерами. Все буквально кричало об его высоком положении и богатстве. Элесса успела отметить иде-

ально сшитый костюм из темно-зеленого бархата, золотую брошку с крупным изумрудом, которая украшала его шейный галстук стального цвета, а еще массивный перстень с печатью. Точно родовой.

– Что привело вас в академию? – поинтересовалась она, отпив горячего шоколада, но совершенно не чувствуя вкуса этого восхитительного напитка.

Элесса очень старалась звучать уверенно и даже игриво, но не получалось, голос дрожал, выдавая ее с головой. Она сама себя не узнавала. Все эмоции и чувства как будто притупились. Вся ее сущность сосредоточилась на сидящем напротив мужчине. Элесса превратилась в клубок нервов, ловя каждый его взгляд, каждую мимолетную улыбку, утонув в звуке его голоса.

– Это долгая и печальная история, – вздохнул лорд Фергус. – Но я уверен, что вы сможете мне помочь.

Он внезапно слегка наклонился и накрыл ладонью ее лежащую на столе руку. Элессу словно поразило сотней молний одновременно. Кожа вспыхнула и разгорелась, каждая клеточка напряглась в сладкой томительной боли. Девушка никогда не испытывала такую бурю ощущений. Они кружили голову сильнее самого крепкого алкоголя. Ее буквально накрыло желанием. Да таким сильным, что хотелось кричать. Она даже прикусила губу, чтобы сдержать сладкий стон, который вот-вот готов был сорваться с ее уст.

– Вы такая умная, красивая и нежная девушка, – продол-

жал шептать лорд Фергус, заставляя ее сердце трепыхаться от восторга. – Уверен, вы как никто поймете и поможете мне.

– Я… да… все, что угодно… я помогу, – забормотала Элесса.

Лишь бы он не уходил. Лишь бы только сидел рядом, касался, говорил, смотрел своими удивительными глазами. А она сделает все что угодно. Все, что он прикажет.

– Я знал, что могу положиться на вас, моя дорогая, – произнес он, обхватывая ее запястье пальцами.

«Дорогая! Он сказал дорогая!»

А дальше произошло нечто совсем невероятное. Мужчина поднес ее руку к губам, перевернул, осторожно и так нежно поцеловал самый центр ладони.

Стон сдержать не удалось. Если бы стояла, она непременно бы рухнула. Хорошо, что в кафе они заняли приватный столик в отдельной кабинке, иначе не избежать бы ей позора.

Желание, которое до этого лишь покалывало на коже, болезненным узлом скрутилось внизу живота. Оно оказалось настолько сильным, что Элесса готова была забыть обо всех запретах, наставлениях и чести… Прямо здесь и сейчас! Сделала бы что угодно, лишь бы унять эту сладкую муку.

– Скажите же, чем я могу помочь, – тая, словно мороженое на солнце, прохрипела девушка.

– Несколько лет назад в нашей семье случилось большое горе. Моя бедная сестра… она опозорила себя, связалась с проходимцем и сбежала. Родители не вынесли горя и вскоре

покинули этот мир. А я посвятил себя поискам несчастной. И вот спустя столько лет я смог добыть информацию о том, что она скрывается здесь под фальшивым именем.

– Какое горе…

– Да. Может вы видели ее здесь, в вашем институте? Рисунок старый, но вдруг у вас получится узнать?

Лорд Фергус протянул девушке небольшой портрет в круглой рамке, продолжая при этом держать ее за руку, словно не в силах отпустить.

Элесса нехотя оторвалась от его глаз и перевела взгляд на рисунок.

Девушка была красива. Настолько, что Элесса даже испытала легкую зависть. Молочного цвета кожа, нежный румянец на щеках, ярко-синие глаза в обрамлении пушистых ресниц, лукавая улыбка на губах и шикарные, густые, слегка волнистые волосы красивого медового оттенка. Сначала Элесса решила, что видит незнакомку впервые. Но потом начала замечать знакомые черты. Открытие поразило ее своей невероятностью. Чтобы эта красавица была…

– Кайра, – удивленно прошептала Элесса.

– Кайра? – тут же вскинулся лорд Фергус, подаваясь вперед, словно готовый к прыжку хищник. – Вы сказали Кайра?

– Да. Кайра Харрт. Она похожа… не сильно, но общие черты есть. Как же она изменилась!

«Хотя чему удивляться? Если сказанное им правда, то распутный образ жизни сыграл роль, лишив ее красоты. Вот,

оказывается, как. Кайра, которая воротит от всех нос, на самом деле падшая женщина, бросившая семью и навлекшая на нее позор!»

– Кто такая Кайра Харрт? – требовательно спросил мужчина, болезненно сжимая ее руку.

Впрочем, Элессу это ничуть не взволновало. От лорда Фергуса она готова была терпеть что угодно. Лишь бы он находился рядом. Вечно.

– Студентка факультета общей магии. Страшно нелюдимая и одинокая.

– Где она сейчас? – оскалился он, резко отпуская ладонь Элессы. – Как я могу ее найти?

– В институте. Она все время здесь. Никогда никуда не уезжает. Даже летние каникулы проводит в ЧИЖИиКе. Всем рассказывала, что прибыла из Айгера, но это неправда. Я наводила справки. Там про нее никто не знает. Все ложь…

– Отлично.

– Подождите, а как же я? – залепетала Элесса, внезапно осознав, что лорд Фергус уходит, исчезает из ее жизни. – Давайте еще встретимся. Я бы хотела…

– Ты больше не нужна, – ледяным тоном оборвал мужчина, презрительно скривившись, и накинул на плечи темное пальто с меховой опушкой.

– Но… как же так… – едва не плача от боли, прошептала она. – И что мне теперь делать? Я же не смогу…

Жить без него. Дышать, существовать…

Лорд Фергус – единственное, ради чего она жила в этом мире, который сейчас так стремительно рушился. Весь до основания. Только что она была самой счастливой девушкой в мире, сходила с ума от радости, восторга и любви. А теперь впереди ее ждала лишь пустота и жалкое существование. Без этого мужчины она не видела смысла жить.

– Не знаю, – равнодушно бросил он и вдруг издевательски предложил: – Лети.

И ушел. Из кафе. И из ее жизни.

Элессу трясло. Так сильно, что стучали зубы, и казалось невозможным сделать даже короткий вдох. А еще она испытывала просто адскую боль от рвущегося на куски и кровоточащего сердца. Это невозможно было вытерпеть!

Взгляд переместился на окно.

«Лети… да, действительно, так и надо сделать. Лететь. Жить уже нет смысла. Никакого смысла… и уже не будет».

Она стремглав бросилась к окну, распахнула с трудом поддавшиеся створки и встала на подоконник. От холодного воздуха, ударившего в лицо, дыхание перехватило. Это и спасло Элессу от падения. Официант, заглянувший в кабинку из-за шума, едва успел удержать рыдающую девушку, не позволил ей сделать последний шаг вниз.

Она еще долго плакала и вырывалась, кричала и выла, пытаясь закончить начатое. Ее даже пришлось связать и продержать так до приезда лекарей, которые и констатировали сильнейшее ментальное воздействие и магическое истоще-

ние.

Никем не замеченный черноволосый мужчина быстро спустился по ступенькам и выскочил на улицу, не скрывая торжествующей улыбки.

– Вот ты и попалась, любовь моя. Теперь не сбежишь.

До института магии оказалось недалеко. Герцог преодолел это расстояние минут за пять. Пересек широкую площадь, вошел в ворота, игнорируя привратника, который выскочил навстречу, и поспешил внутрь. Небольшая заминка случилась лишь в огромном холле, где на него налетел какой-то темноволосый юнец.

– Простите, – пробормотал неуклюжий мальчишка, бросив на него настороженный взгляд.

– Надо быть осторожнее, – резко ответил герцог, презрительно скривив совершенные губы. – Прочь с дороги!

«Сначала найти ректора или сразу броситься в общежитие? Нет, нельзя терять ни минуты. Сразу в общежитие, пока она опять не исчезла, оставив в дураках. Кайра Харрт… ну и имечко ты себе выбрала, любовь моя».

Столько лет тщетных поисков позади. Скоро она вновь будет в его руках. И теперь уже не сбежит. Мужчина уже собирался продолжить путь, едва сдерживая дрожь нетерпения. Однако юнец вдруг вновь перегородил ему дорогу.

– Герцог Алртон? – требовательно поинтересовался он. – Что вы здесь делаете?

Герцог уже внимательнее посмотрел на темноволосого

парня. Не сразу, но узнал.

– Я? – скривился мужчина. – А что здесь делает сын одного из тринадцати лордов? Мне казалось, что вы давно вышли из того возраста, чтобы посещать учебные заведения? Неужели ситуация на границе с завесой настолько стабилизировалась, что один из ее лучших воинов оказался так далеко в тылу?

– Не вам рассказывать мне о ситуации у завесы, – резко ответил тот. – Вы уже пять лет запрещаете своим пряхам выезжать из герцогства, нарушая тем самым договор содружества.

– Не учи меня, щенок. Мне решать, как поступать со своими подданными! А теперь прочь с дороги. Ты еще не лорд, чтобы призывать меня к ответу!

Немного отступив в сторону, мужчина быстрым шагом направился к проходу, который вел в общежитие.

Часть II. Крепость-град. Глава 1

Десять дней спустя

– Вот вы где!

В небольшой кабинет, где мы, прижавшись друг к другу, сидели на жестких неудобных лавочках, вошел высокий широкоплечий мужчина с короткой, но окладистой рыжей бородой. Обвел всех хмурым и весьма недовольным взглядом и громким басом позвал:

– Ирэн. Ирэн Иглич!

Я ужасно вымоталась, практически не спала все эти дни, поэтому никак не отреагировала на его слова.

В каморке, куда нас запихнули сразу после прилета на высокоскоростном дирижабле, совершенно непригодном для транспортировки людей, нас собралось пятнадцать магов. Молодых, талантливых и жутко уставших.

А как тут не устанешь, если провел четыре часа полета в вертикальном положении, цепляясь за ремни и пытаясь хоть как-то удержать равновесие, чтобы не скатиться в сторону на огромные тюки с продуктами и прочим инвентарем?

У нас имелось лишь одно отличие: все остальные прилетели сюда за деньгами, которые за борьбу с завесой хорошо платило содружество государств, а я спасала свою жизнь.

Десять дней. Десять проклятых дней я провела на ногах, не расслабляясь ни на секунду, не в силах остановиться и

вздохнуть полной грудью. Страх и ужас гнали меня вперед. С той самой минуты, как герцог Алртон явился в ЧИЖИиК по мою душу.

Нашел все-таки. Я не сомневалась, что он ни на день не прекратил поиски, но все-таки надеялась сбежать раньше.

Всему виной был зимородок. Если бы я не поддалась на его чары, если бы не согласилась на то глупое, совершенно ненужное свидание…

Знала ведь, что нельзя терять бдительность, иначе это может привести к катастрофе. И оказалась права!

Признаюсь честно: в тот момент, когда дверь в комнату общежития распахнулась, я решила, что это конец. Никакого плана действий в голове, конечно, я не держала. Но в какой-то миг промелькнула страшная мысль, что лучше умереть, чем достаться ЕМУ!

Мне повезло. На пороге оказалась запыхавшаяся Эльма, которая забыла в комнате какую-то вещь. Она говорила какую, но я слишком перенервничала, чтобы запомнить. Клянусь, в этот момент я едва не расцеловала ее от облегчения.

А потом был кабинет ректора. Поспешно врученные документы на новое имя. И амулет с личиной, надев которую я стала невысокой рыжеволосой девушкой.

– Ирэн Иглич, – громче повторил незнакомец, и снова хмуро нас оглядел. – Уснула что ли?

Сидящий рядом невысокий паренек весьма ощутимо пихнул меня в бок. Охнув, я удивленно на него уставилась в по-

пытке понять, чего это он вздумал драться.

– Тебя зовут. Не слышишь, что ли? – недовольно пробормотал он, кутаясь в тоненькое пальто с заплатками на локтях.

Подняв голову, я встретилась взглядом с рыжим громилой.

– Ты что ли Ирэн Иглич? – спросил он.

Я тут же поднялась.

– Я.

– А чего не отвечаешь?

Ну не признаваться же ему, что забыла собственное имя. Тем более если сама узнала о нем лишь прошлым вечером. До этого я носила другое имя, и еще одно. В общей сложности я сменила десяток имен, использовала кучу разнообразных амулетов с иллюзиями и пересекла шесть государств, прежде чем оказалась в Крепость-граде.

– Вы неверно произнесли мое имя. Я не Ирэн, а ИрЭн. Ударение на э.

– Да все равно. Времени у нас мало. Пошли уже.

Громила вышел из каморки, а я подхватила рюкзак (от чемодана пришлось избавиться на второй день пути, слишком он был приметным) и поспешила следом, едва не столкнувшись в проеме с угрюмым мужчиной, который явился за пополнением своего отряда.

– Совсем маги измельчали, кого только шлют, – покачал массивной головой рыжий, когда я подошла к нему, повесив рюкзак на плечо. – Тебе сколько лет, ребенок?

– Двадцать три, – отозвалась я.

Свою новую биографию я выучила назубок. Под этим именем мне предстояло жить еще полгода. Во всяком случае, я на это надеялась, поскольку не представляла, куда бежать, если Алртон меня снова найдет. Если только в горные села, разбросанные по эту сторону Ледяных чертогов. Независимые, дикие и неизвестно как выживающие при близком соседстве с завесой. Там царили свои правила и свои законы.

– Да? Я б не дал больше двадцати, – глухо буркнул он, шагая по широкому коридору большого здания терминала.

– Спасибо, – промямлила я, с трудом за ним поспевая.

– Это не комплимент. У нас тут война. Каждую неделю прорывы случаются. Завеса не выдерживает, пряхи не справляются. А такие тщедушные как ты долго не живут.

– Я крепкая.

Мужчина бросил на меня короткий взгляд и насмешливо фыркнул.

– Ну конечно, знаю я вас. Что, за мужиком явилась? Рассчитываешь отхватить молодого да богатого?

– Не рассчитываю. И замуж не собираюсь.

– Все вы так говорите. Я сразу предупреждаю: если из-за тебя чего начнется, сразу напишу рапорт и выгоню. Мне тут ссоры из-за бабы не нужны. Даже из-за такой симпатичной.

Здесь я не стала надевать личину. Ее все время требовалось подпитывать, а целых полгода тратить на это силы я не видела смысла. Кроме того, последние десять дней я не

пользовалась соком травы альры и кремом на основе болотной клушки. Поэтому сейчас в отражении большого оконного стекла, у которого мы остановились, видела истинную себя.

За эти годы я отвыкла от настоящей внешности, и теперь испытывала странные ощущения, глядя на довольно симпатичную девушку с порозовевшими от мороза щеками, которую совершенно не портили синяки под глазами. Да и волосы, спрятанные сейчас под теплой шапкой, вернулись к привычному медовому оттенку.

– Никаких ссор не будет, обещаю, – тихо, но уверенно ответила я. – Мне не нужен муж. Я приехала сюда за другим.

А мужчина снова смерил меня внимательным взглядом и резюмировал:

– Время покажет. А пока пошли. Я, кстати, забыл представиться. Глава тринадцатого отряда Гарл Форвик. Зови меня командир Форвик.

– Поняла.

– Ответ неверный, Иглич.

Секунду помешкав, я поправилась:

– Так точно, командир Форвик.

Тот кивнул и направился в сторону двери.

– Вот теперь верно. Пошли, Иглич, познакомлю тебя с командой, заодно и койку свою увидишь. У нас тут все скромно, так что царских палат и личной ванной комнаты не будет, – заявил он, выходя на улицу.

– Я и не жду, – отозвалась я, поправляя лямку рюкзака.

– Ну и ладно.

Мы пересекли дорогу. Он-то легко, а я едва не утонула в каше из растаявшего снега и грязи. На той стороне нас ждала карета. Обычная, черная и весьма потрепанная. Я некоторое время ее рассматривала, и уже собиралась забраться внутрь, когда услышала недовольное рычание.

Вздрогнув, обернулась и увидела огромного боевого ирбиса в специальных латах и шлеме. На нем сидел наездник. Теперь мне стали понятны слова Эгана, когда он говорил, что в Чарнийское королевство пускают лишь самок ирбисов, весьма далеких от сражений. Тогда, десять дней назад, Дымка казалась мне огромной. Однако этот хищник, который сейчас шагал по улице, выглядел раза в полтора ее больше. Настоящий монстр с острыми зубами и смертельно опасными когтями.

– Ну? Долго тебя ждать? – прикрикнул командир, который уже залез в карету.

Я тут же рванула внутрь, то и дело оглядываясь на ирбиса и его наездника, которые не обращали на меня никакого внимания.

– Ты что, первый раз видишь наездников Арбарха? – недовольно спросил Форвик, заметив мой интерес. – Привыкай, у нас в отряде два таких служит. И один из них самый опасный хищник из всех, кого мне доводилась видеть. А еще вредный. Как его хозяин уехал, так вся группа страдает.

– А чего он уехал?

– Жениться надумал, идиот. Он семейное счастье налаживает, а мы тут все из-за этой злобной зверюги страдаем. Трогай! – велел он кучеру.

Карета дернулась и двинулась в путь.

Вот так и начался новый этап моей жизни.

Глава 2

Вообще Крепость-град считался уникальным городом и носил это название не просто так. Он действительно представлял собой крепость: огромную, неприступную и хорошо защищенную. За долгие столетия существования врагу ни разу не удалось ее захватить. А попыток предпринималось много. И не только тварями из завесы.

В те времена, когда Сумеречный лес был просто лесом, а не местом сосредоточения опасных тварей из другого мира, жители Крепость-града не единожды подвергались нападкам со стороны не слишком доброжелательных соседей, которые стремились завоевать непокорный город. И каждый раз местные выдерживали длительные осады, заставляя врагов отступить. Получалось это во многом благодаря особенностям конструкции самой крепости. Во-первых, та представляла собой огромный круг с тремя уровнями защитных укреплений, каждый из которых оснащался всем необходимым для отражения атак.

Во-вторых, под крепостью располагалась сеть туннелей и пещер, которые служили для хранения припасов и разведения одной из разновидностей подземных яков. Эти слепые от рождения животные совершенно не нуждались в солнечном свете и предпочитали жить под землей, питаясь специальным мхом и валежником. Они обеспечивали жителей мя-

сом, шерстью, шкурами и жиром. К сожалению, с растительной пищей дело обстояло сложнее. Большая часть овощей и фруктов доставлялась по воздуху, хотя кое-что местные умудрялись выращивать и сами. Например, грибы и некоторые виды полезного лишайника.

Но вернемся к защите Крепость-града. Итак, самая первая стена – внешняя – не имела ворот и вообще каких-либо отверстий, по сути, являясь сплошной кладкой из крепчайшего серо-голубого камня высотой и толщиной в десяток метров. Все товары, люди и продукты питания доставлялись в Крепость-град по воздуху и никак иначе. А для того, чтобы выбраться за пределы стен существовали специальные подъемные механизмы. Что-то вроде грузовых лифтов.

Ходили слухи, будто огромные ирбисы были настолько сильны и могучи, что им не требовались никакие приспособления, одним прыжком они легко могли оказаться внутри города.

Сразу за внешней стеной начинались казармы, в которых жили боевые маги, и специальные сараи для животных. Здесь же располагались столовые, помещения для тренировок, оружейные склады и орудия для отражения атак.

Следующая стена, около двух метров толщиной, имела ворота в количестве четырех штук по разным сторонам света. За ней находились жилища, построенные для семей магов и обычных людей.

Третья стена по размерам повторяла вторую и тоже име-

ла ворота, только на сей раз восемь. Внутри нее находились административные здания, торговые ряды и огромный порт для дирижаблей.

Сейчас мы как раз выезжали из центра, и наш путь лежал через всю крепость. Я этому факту только обрадовалась, поскольку давно мечтала посмотреть удивительный город, о котором столько слышала.

Первое, что меня поразило – это многочисленные торговые ряды. Прилавки буквально ломились от самых разнообразных продуктов. Здесь продавали и мясо, и выпечку, и целые бочки маринованных и соленых овощей. А еще я заметила, что люди расплачиваются не монетами, а странными бумажками.

– В Крепость-граде продукты выдают совершенно бесплатно по специальным карточкам, – перехватив мой недоумевающий взгляд, пояснил командир Форвик.

– По карточкам? – нахмурилась я.

– Да. Норма за месяц. Чтобы всем хватило. Тебе тоже такую выдадут. Главное не потеряй. Голодной не останешься – в столовой кормить будут, но на всякие вкусности не рассчитывай. У нас все строго.

– Понятно.

Для меня это звучало странно: бесплатная еда, но выдаваемая по карточкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.